

НАВСТРЕЧУ XX СЪЕЗДУ КПСС

В книжных издательствах

ЧТО ВЫПУСКАЕТ ГОСПОЛИТИЗДАТ

Много интересных, необходимых для нашего читателя книг выйдет в Госполитиздате в эти недели, предшествующие открытию XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

— Мы стремимся, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» главный редактор издательства Н. Тропин, — максимально приблизить свои издания к жизни, чтобы они помогали практической борьбе народа за построение коммунизма, решению задач дальнейшего подъема социалистической экономики.

Вот перечень только нескольких изданий. Это сборники постановлений партии и правительства по промышленности и сельскому хозяйству, а также сборники, посвященные вопросам экономики промышленности, строительства, сельского хозяйства, партийной работе в промышленности и на селе.

Для самостоятельного изучения вопросов конкретной экономики выйдут специальные библиотечки из тридцати книжек. Они посвящены вопросам производительности труда, планирования, организации производства, труда и зарплаты.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина подготовил к изданию два сборника произведений В. И. Ленина: «О развитии тяжелой промышленности» и «О производительности труда».

Читатели, как известно, с нетерпением ждут справочный том к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина. Он выйдет в феврале и значительно облегчит работу тех, кто самостоятельно изучает ленинское наследие. В это же время выйдут в свет четвертый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и четырнадцатый том Сочинений И. В. Сталина, в который вошли работы 1934 — начала 1941 года. Подготовлен к печати сборник работ К. Маркса и Ф. Энгельса «Из ранних произведений» — труды, которые не включены в Сочинения. Выдет также в новом издании политический словарь.

К XX съезду КПСС выпускаются художественно оформленная первая книга двухтомного сборника «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине» — наиболее полное собрание воспоминаний и высказываний о великом вожде — и «Воспоминания о Марксе и Энгельсе».

Читателям интересно будет узнать, сообщил в заключение Н. Тропин, — что Госполитиздат готовит к выпуску и произведения руководителей братских коммунистических и рабочих партий: Клемент Готвальда, Георге Георге-Деж, Матиса Ракоши, Мориса Тореза, Энгера Ходжа, а также сборник материалов Второй сессии Всекитайского собрания народных представителей.

О НАШИХ СОВРЕМЕННОКАХ

На прилавках книжных магазинов Киева можно увидеть в эти дни новые, еще пахнущие свежей типографской краской, книги. Это только что вышедшие из печати повести, рассказы, стихи и поэмы.

Изданы первые произведения некоторых участников Всесоюзного совещания молодых литераторов — большая повесть О. Ткачук «Навстречу свободе» и сборник лирических стихов А. Мостковского «Над Бугом-рекою», а также роман М. Руденко «Ветер в лицо» — о сталеваках Запорожья, книга очерков о колхозной жизни «Широким шагом», в которую вошли произведения украинских очеркистов. Кроме того, вышли сборник стихов В. Соколов «На струнах сердца» и сборник сатирических стихов С. Олейника.

Это далеко не полный перечень произведений, выпуск которых ускорен издательством «Радянський письменник». Пересмотрев свои планы, издательство также решило выпустить раньше установленного срока книгу П. Воронько «Долг» (так названа одна из новых повей, вошедших в сборник). Предполагается в самое ближайшее время издать повесть молодого прозаика В. Земляка «Родная сторона».

В издательстве «Молодь» вышли поэма П. Тычины «Музыкальный утренник в консерватории», книга С. Скляренко «Легендарный надив», посвященная герою гражданской войны Н. Шпорю, стихи для детей молодого поэта В. Шевчука.

ВОЗРОСШАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

В отделении издательства «Советский писатель» лежат на столе отски мастеров исполнения рисунков и гравюр. На одних изображены сцены фронтового солдатского быта, на других — картины северной природы, городские виды, заводские пейзажи.

Серия военных зарисовок следовала молодым художником Филиппом Махониным, а пейзажи гравированы на линолеуме Андреем Ушиным, тоже молодым графиком. Рисунки и гравюры предназначены для второй книжки альманаха «Молодой Ленинград».

Возросшая требовательность к художественным качествам произведений и к внешнему оформлению книг характерна сейчас для любого нашего издательства коллектива. Сохраняются сроки производства книг и подготовки авторских рукописей.

Много новых книг выпускает и Лениздат: серия сборников и монографий, подготавливающих опыт работы партийных организационных и районских предприятий и рассказывающих о достижениях лучших колхозов области, книгу повестей и рассказов К. Ванна «Трудный рейс», исторический роман Е. Федорова «Ермак» (в двух томах), новую книгу рассказов молодого прозаика А. Шейкина. Отдельным изданием выйдут повесть В. Дагилева «Доктор Голубев».

Типография взяла обязательство ускорить выпуск этих книг, добиться отличного полиграфического качества.

10,5 МИЛЛИОНА

КНИГ

В январе — феврале Гослитиздат предполагает выпустить примерно сто книг тиражом 10 миллионов 550 тысяч экземпляров. Выдут первые тома собрания сочинений Ф. Достоевского, Н. Островского, Л. Украинки, М. Пришвина, Г. Гейне, художественно-иллюстрированные издания произведений М. Горького, Н. Лескова, А. Фадеева, Б. Полевого, Я. Гашека. Намечен выпуск отдельных произведений многих советских и зарубежных писателей, антология болгарской поэзии, сборники аргентских сказок, рассказов китайских писателей, «Избранного» Г. Цадасы, М. Исаковского и других книг.

НАШИ ТВОРЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ

В начале нынешнего года думаю закончить работу над романом «Рустави из жизни грузинских металлургов». В мои творческие планы на 1956 год входит продолжение работы над большим рассказом для юношества «Айна пещеры» и опубликование цикла рассказов из жизни чистурских горнорабочих.

А. БЕЛИШВИЛИ
ТБИЛИСИ

Я недавно возвратился из плавания в Атлантику и привез оттуда книгу очерков «Под крыльями альбатроса».

Творческие замыслы очень много, и сейчас еще трудно сказать, на чем прежде всего остановлюсь. Хочу поехать в Рыболовский колхоз, где я много бывал, пожить с рыбаками, об интересной и многогранной жизни которых хочу когда-нибудь написать.

Жан ГРИВА
РИГА

В 1956 году рассчитываю увидеть в печати свои «Повести о Китае» и роман-хронику «В девятьсот пятом...».

Закончив в начале 1956 года в сотрудничестве с Ю. Шестаковой и Б. Можжевельником сценарий на Дальнем Востоке, предлагаю заняться подбором материала для большого исторического романа. Хочется отобразить огромную допетровскую эпоху XVII века, где разыгрываются такие события, как воссоединение с Украиной, начало войн со Швецией, грандиозные крестьянские восстания, раскол и, наконец, движение землепроходцев в Азию — через Сибирь, к Тихому океану.

В. Н. ИВАНОВ
ХАБАРОВСК

В 1955 году закончил две поэмы. С одной из них — «Ленин на Памире» — таджикский читатель уже знаком, надеюсь, что в 1956 году ее сможем прочесть и читатель всесоюзный. Вторую — о тружениках кишлака — только что

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 5 (3506) Четверг, 12 января 1956 г. Цена 40 коп.

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР И ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

НОВОЕ ПОПОЛНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Всесоюзные совещания молодых писателей уже стали традицией. Мы убеждены в том, что они помогают нашей писательской общественности уяснить, какие новые силы вливаются в литературу и что они с собой приносят. Парфос требовательности и озабоченности состоянием литературы не должны помешать нам увидеть, что за последние время в литературу пришло и непрерывно приходит пополнение, силу и значение которого нельзя не оценить.

Спросим себя: чем типична биография писателя самого нового, послеполовникового поколения, кто такие эти молодые люди, в чем их отличие от предыдущих поколений? Если мы посмотрим на данные, которые принято называть «мандатными», мы увидим, что это — советские люди от восемнадцати до тридцати пяти лет, а в отдельных случаях чуть старше, рожденные в отдельных случаях чуть старше, рожденные и воспитанные при советской власти.

Что для этого поколения самое характерное? Прежде всего они не знали другого образа жизни, кроме советского. Все, что связано с нашим советским строем, с советской властью, — все это было дано им с самого рождения. Мы с полным правом можем говорить о том, что это — поколение, с молоком матери воссавшее любовь к своей социалистической Родине и верность делу коммунизма.

На совещание съехались представители свыше 50 национальностей Советского Союза. Они олицетворяют собой многонациональный характер нашей литературы и нерасторжимую дружбу народов нашей страны. Это чувство настолько глубоко проникло в сердца нашей молодежи, что оно неизменно и плодотворно отражается в ее творчестве.

Вторая характерная черта биографии в том, что только часть молодых товарищей участвовала в войне. Большинство же, — те, кому сейчас двадцать пять, двадцать восемь или тридцать, — было застигнуто войной в возрасте десяти, тринадцати, пятнадцати лет. При всех трудностях, внесенных войной в жизнь наших участников совещания, подавляющее большинство из них имеет сейчас высшее образование, — это тоже одна из характерных черт нового литературного поколения.

Очень стоит задуматься над тем фактом, что большинство молодых писателей приходит сейчас в литературу через профессию интеллигентного, преимущественно гуманитарного труда, а среди них многие работают в газетах и издательствах после окончания филологических факультетов или Литературного института.

Теперь о возрастном составе участников совещания и в связи с этим, о «постарении» кадров литературы. В чем тут дело? Лично я считаю, что на возраст нового поколения сказалось влияние войны; не случайно, что самые старые участники совещания — это бывшие фронтовики. Нельзя также не учитывать и годы учебы. Здесь арифметика жесткая: десять лет учения в школе, пять-шесть в институте — и человеку уже 23—24 года. Если из всего сказанного делать какой-то далеко идущий вывод, то я хотел бы высказать мнение о том, что наша молодежь, изборающая интеллигентные профессии, вообще очень поздно начинает свою сознательную трудовую деятельность. Не так было у поколений, к которому принадлежат А. Фадеев, М. Шолохов, А. Сурков.

Не подумайте, будто я призываю нашу молодежь намеренно ухудшать себе условия жизни и учения, уговаривая их не поступать в университет. Отнюдь! Я просто хочу осмыслить объективные обстоятельства, при которых новые наши кадры вступают в литературу, и при этом подчеркнуть необходимость вполне сознательного отношения самих молодых писателей.

Творчество молодых прозаиков

Повесть Лидии Обуховой «Глубины-Городок» — произведение по-настоящему поэтическое, с раздумием о людях, об их судьбах. Оптимизм, радостное восприятие жизни сочетаются у Л. Обуховой с вовсе не облегченным показом жизни.

Одно из проявлений таланта — это чувство детали, свежего слова. В книге молодой писательницы нас радуют многие находки в описании людей, отлично зарисованные пейзажи белорусской деревни, умелое и тонкое использование фольклора. Л. Обуховой, очевидно, еще не говорили неприятных слов. Я вынужден сказать их, хотя при положительном отношении к произведению это не очень хочется делать. Книга по-настоящему хороша в первой своей половине. А во второй — не вполне выверена композиция, повествование кое-где начинает «сбивать», «буксовать». В значительной мере это связано с тем, что только во второй части книги Обухова вводит одного из основных героев — нового председателя райисполкома Якушонку.

После Обуховой я хочу упомянуть о повести украинского прозаика Василия Земляка, которая тоже посвящена Польше. Хотя появилось произведение совсем недавно, оно вызвало широкий интерес украинского читателя; на русском языке книга еще не вышла. Справедливо говорится, что повесть «Родная сторона» привлекает своей романтической приподнятостью, душевностью. Несомненно, что в литературу пришел даровитый писатель с интересной биографией, обогащающей его творчество. Ленинградский прозаик Михаил Шургин пришел к совещанию с двумя почти одновременно вышедшими в свет повестями — «Начало пути» и «Зима в Бежце». Обе эти повести о Шургине, как о человеке талантливым, с хорошим писательским зрением, с умением раскрыть читателю психологию, главным образом, юного рабочего человека.

Книга Л. Сасенко «В нашем море» производит хорошее впечатление, и она особенно радует, когда думаешь о том, какой тернистой дорогой пришел этот человек в литературу. Он сейчас учится в школе рабочей молодежи, а школа трудовой жизни дала ему эмоциональную грамотность — в ней и заключен секрет творческого успеха его первой книги.

Далее докладчик останавливается на романе азербайджанского писателя Ахмеда Рагимова «Моя земля», на рассказе восточного прозаика Вайно Илуса, на очерках Иллы Зверева и Григория Бакаланова. Затем он кратко анализирует книги И. Арсентьева «Суровый воздух», И. Миксона «Фидерия», Ю. Прохьянжа «Курганты», посвященные жизни Советской Армии. Как наиболее интересную и талантливую среди них, он отмечает книгу В. Комиссарова «Гвардии лейтенант». После этого он говорит о произведениях Ю. Шиллера, Г. Вартаняна, С. Ганговского, написанных о жизни за рубежом.

Не менее половины молодых прозаиков участвуют на совещании как рассказчики и циклами, со многими отдельными рассказами, я убежден, что подавляющее большинство произведений посвящено проблемам коммунистической морали, борьбе с мешанством и обывательщиной, личной жизни советских людей и, главным образом, любви, семье и быту.

Начну с рассказов молодого чинтинского писателя Иллы Лаврова. Он совсем еще новичок в литературе: в 1955 году вышел в Чите сборник его рассказов «Ночные сторожа». Первая книга автора знаменует собой завершение иногда более, иногда менее длительного процесса литературной учебы. Первая книга И. Лаврова свидетельствует о появлении в нашей литературе писателя не только способного, но уже и в достаточной мере сформировавшегося.

У И. Лаврова почти нет незапоминанных рассказов. Лучшие рассказы производят просто сильное впечатление — так «Ночные сторожа», «Надцы яблоки», «Дом среди сосен», «Крыльцо», «Гость на свадьбе», «Вдова».

(Окончание на 2-й стр.)

ТЕСНЕЕ СВЯЗЬ С ЖИЗНЬЮ!

Есть глубокий смысл в том, что имя Алексея Максимовича Горького так часто звучит в выступлениях участников пленума правления Союза писателей СССР и Третьего всесоюзного совещания молодых писателей. Советская литература будущего, литература социализма, мудрые наставления Горького писателям разных поколений и сегодня вдохновляют молодую литературную среду. Иные шире проходят такая большая историческая миссия многонациональной литературы с писательской молодежью, и в этом деле, творческом общении нельзя не видеть стремления практически осуществить опыт «коллективного Горького».

Проблемы идеального воспитания, художественного мастерства, которые, естественно, выдвигаются на первый план, равно как и наиболее организационные вопросы, горячо и заинтересованно обсуждаются в прениях. Умение видеть возникающие в жизни явления, страстное утверждение всего передового, подлинно социалистического — вот неотъемлемые качества писателя, подчеркивает Б. Полевой. Ссылаясь на поучительный опыт классиков, современных художников слова, он показывает, какой превосходной школой для литератора может и должна стать работа в газете.

— Наша печать, наша пресса, — заявляет Б. Полевой, — постоянно держит руку на пульсе времени, и газета всегда знает, на каком участке социалистического строительства полезнее всего сосредоточить внимание писателя.

Приток новых сил в литературу — факт непереложный. Крепнут голоса молодых прозаиков, поэтов, драматургов братских республик. За последние десятилетия отряд белорусских писателей, например, вырос более чем в два раза.

— Вышние учителя и агрономы, зоотехники, мастера с завода, комсомольские работники, прошедшие суровую школу войны, — рассказывает П. Бровка, — внесли в нашу литературу дышало нового, выносливое, стойкое.

Заметно растет и ряд молодых литераторов Грузии. Г. Абашидзе подробно характеризует поэтов и прозаиков республики, участвующих в нашем совещании.

Вопросы творческого воспитания молодежи не терпят отлагательства, справедливо подчеркивает Ю. Смолян. Одним из наиболее действенных видов творческой помощи начинающим авторам Ю. Смолян считает квалифицированное редактирование их первых произведений. Но именно здесь надо предостеречь от ошибок. Одинаковый вред приносит как полная редакторская амнистия всем промахам и недочетам первого опыта, прикрываемая мимолетной заботой о сохранении творческой индивидуальности, так и губительная опека, при которой редактор попросту заново переписывает добрую часть книги. К редактированию необходимо как можно больше привлекать крупных писателей. Каждый опытный мастер обязан починать долгом своим редактировать в год хотя бы одну книгу начинающего автора.

С этим солидаризируется С. Михалков, подробно остановившись на причинах, препятствующих пополнению детской литературы новыми силами. Как правило, говорит он, Лезгин не осмеливается включить в план рукописей, не застраховал себя пятью-шестью положительными рецензиями, причем с тем же вниманием в план далеко еще не означает, что книга выйдет в свет. А «взрослым» издательство, ссылаясь на существование Лезгина, принципиально отказывается выпустить книги детских писателей. С. Михалков критикует ЦК ВЛКСМ за невнимание к судьбам детской литературы. Он считает неправильным также, что курс детской литературы исключен из вузовских программ и даже из программы Литературного института.

Полемично и остро выступают с трибуны совещания молодые писатели. В их речах — не только искренняя признательность мастерам литературы за внимание и товарищескую поддержку, но и справедливые упреки в адрес Союза писателей и организации, привнесших раздор в адрес молодого поколения литераторов. Критикуя доклад В. Аженина, И. Парыгина (Тула) соглашается о том, что его разговор о слушавших невнимательного отношении писателей старшего поколения к молодым не был подкреплен конкретными фактами. Она рассказывает:

— Свои «Записки педагога» я послала в Союз писателей месяца два до обсуждения, но когда пришла, оказалось, что большинство писателей — участников обсуждения книжку не прочли. Меня попросили подождать три дня, пока ее прочитают. Но и в день заседания вынеслось, что с «Записками» познакомились не все. И мне обидно было видеть, как насмех просматривали мою книгу, когда обсуждение уже началось.

Рассказав о ценном опыте литобсуждения, созданного при газете «Московский комсомолец», М. Курганцев упрекает критику в недостаточном внимании к эволюции творчества молодых поэтов: полагаясь на разбор поэтических деталей, критика порой проходит мимо измечтанных тем, не видит, как автор замыкается в тесный мирок мелких субъективных переживаний.

Пример того, как журналы порой дезориентируют начинающих литераторов, привел В. Торопкин (Ленинград). В Ленинграде вышел поэтический сборник «Первая встреча». Двухтысячный тираж разошелся в две недели. Об этом сборнике в девятом номере «Нового мира» появилась статья В. Назаркина. Назвав сборник «экзотическим кругом безличности», критик попросту зачеркнул довольно большой отряд молодых ленинградских поэтов. А вскоре тот же «Новый мир» напечатал стихи поэта из этого самого «экзотического круга».

Из всех жанров литературы критика находится в наименее благоприятных условиях, отмечает В. Дружин. Молодые критики стремятся активно участвовать в литературном процессе, но их статьи, расселенные по критическим отделам журналов, не находят внимательного разбора. Нелегкий труд критиков не оценивается должным образом и Союзом писателей. Показательно в этом смысле «Крылья» приема критиков в члены союза: в послесловии главы о заметке синавляса. В Дружин считает, что следовало бы издать ежегодные сборники лучших критических работ, как это делается с лучшими рассказами.

В работе Третьего всесоюзного совещания, в отличие от предыдущих, принимают участие молодые кинодраматурги. Представленные ими сценарии по мнению выступившего М. Палаева, свидетельствуют о том, что в кинодраматургии приходят молодые и свежие силы. Они способны активно включиться в серьезную работу по созданию сценария. Специфике этого жанра и посвятил свое выступление М. Палаев.

Вчера в прениях выступили: А. Дементьев, М. Рыльский, Ем. Буков, С. Орлов, В. Сергеев, Н. Полякова, П. Воронин, Ш. Хусанов, В. Овечкин, Н. Катков, секретарь ЦК ВЛКСМ А. Рапокин, В. Озеров, Н. Лесковский, А. Сурков и другие.

На вечернем заседании выступил, тепло встреченный участниками совещания, М. Шолохов.

Сегодня начнут работу творческие семинары.

ДНЕВНИК СОВЕЩАНИЯ

Выступил М. А. Шолохов

Мой друг из нашего писательского руководства ставит меня иногда в неловкое положение. Дескать, тебе необходимо выступить: «Скажи молодым писателям почувствованное слово».

— А о чем?

— Ну о том, что писательский труд не легкий, о том, что бывает он тяжел, что писательская профессия трудная, что это святое дело.

И что же получается?

Отбрал мы из молодых 360 самых талантливых, самых способных. И стоит ли мне с такими способными говорить об азах. Буду говорить как с равными равный.

Что ж, если говорить о литературе и в частности, об этом совещании, то кое в чем я не согласен с докладчиком тов. Ажениным.

Мне, например, не нравится та часть его речи, где он, заявляя положительную оценку тому или иному произведению, считает необходимым в бочку мела непременно пнуть ложку дегтя. Как будто не будет семинара, где можно разобрать подробно достоинства и недостатки того или иного произведения, манеру авторского письма — все то, из чего складывается творческая сущность произведения. Стоило ли с такой высокой трибуны говорить о деталях и подробностях?

В частности, мне казалось, он нашел нужное слово, когда привел высказывание Горького насчет того, что одно дело выучиться легко драться, а другое дело — лопать пшеницу.

Я не буду занимать ваше время долго. Если речь идет о языке, все-таки хорошо драться как будто на одном и хорошо знакомом тебе месте, и онопалеться, а не в порядке кратковременных наездов. А у нас вот шаркнулись и пожалие и молодые на целую за теками и сюжетами. И мы видим, результат не так уж хорош, а зачастую просто плачевный. Человек пробил один — два месяца, допустим, даже полгода, языка надрал, а лопать все равно не получается.

Больше всего из вас из областей. Это хорошо, ближе к жизни. Мне хотелось бы вам пожелать, чтобы вы в литературе не оставались перестарками. Известна такая категория девиц, которые долго не выходят замуж. Пусть приходит скорее к нам творческая зрелость. Пусть она радует не только нас, писателей, но и читателя, огромного и требовательного, настоящего читателя, какого, пожалуй, нигде в мире еще нет.

И в связи с этим еще одно пожелание: не оставайтесь в литературе до старости в детских коротких штанишках! (Аплодисменты). А такие, к сожалению, у нас еще бывают.

В заключение моей короткой речи хочется пожелать вам не только в наступающем году, но и вообще в жизни и больших дерзаний и больших творческих успехов. (Продолжительные аплодисменты).

окончил. Еще раз проредактирую ее и только после этого представлю на суд читателей.

В плане на 1956 год основное — работа над двумя пьесами. Одна из них — «Мой город» — написана несколько лет назад, но не удовлетворила ни читателя, ни зрителя, ни меня самого. Хочу ее по-новому пересмотреть. Начал писать драму «Девушка из Яблонецкого уезда» — о враче высокогорного кишлака, о борьбе медицинских работников против диких обычаев и суеверий прошлого.

Пишу и буду писать стихи для детей.

Мирсад МИРШАКАР
СТАЛИНАБАД

В конце 1954 года вышло третье издание моей книги «Над кертой Родины», сильно расширенное, по существу, переработанное; но это ушло около трех лет работы.

Сейчас пишу книгу о своих недавних путешествиях — о поезде на Северный полюс и о плавании в Антарктику и Южную Африку.

Когда закончу эту книгу, пишу давинус в путь.

Н. МИХАЙЛОВ

В наступившем году завершу работу и выпущу в свет роман

«Степные волны» — о тружениках целины Казахстана. Начну пьесу о современниках.

С. МУКАНОВ
АЛМА-АТА

Буду работать над второй книгой «Московский зорь» и, кроме того, буду выполнять оперативные задания нашей печати.

Лев НИКУЛИН

В течение последнего времени готовил и отдельное издание «Золотую розу», опубликованную в «Октябре». Начал работать над второй книгой о писательском труде. Материала накопилось так много, что, боюсь, после второй будет еще и третья.

К. ПАУСТОВСКИЙ

В 1955 году собирался работать над романом о становлении советской власти в Армении. Но так случилось, что уехала другая тема — жизнь молодежи Баку в годы предшествующей Великой Отечественной войне. Над ней я работал и весь прошлый год и буду работать несколько месяцев 1956 года.

Остальную часть года решил посвятить роману о становлении советской власти в Армении.

Г. СЕВУНЦ

В 1955 году я работал над повестью «Искры». В ней, как и в первой книге моего романа, рассказывается о революционных событиях 1905 года, их участниках и роли Коммунистической партии в руководстве первой народной революцией. Пьеса поставлена Ростовским областным драматическим театром имени Горького.

В этом году буду продолжать работу над второй книгой романа «Искры». Приложу все силы к тому, чтобы закончить ее и выпустить, наконец, свои обещания читателям.

Мих. СОКОЛОВ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

В этом году я намерюсь подготовить книгу своих новых стихов. Это, конечно, для меня, поэта, самое главное. В Латгосиздате готовится к изданию собрание моих стихотворений для юношества; наряду со старыми стихами туда войдет часть новых. Собираюсь закончить также перевод поэмы литовского классика Кристинона Донелайтиса «Время года».

Ян СУДРАБАЛН
РИГА

Советский поэт — певец своего народа. Хочу, чтобы мои стихи, как в калле воды, отражали в себе светлые думы людей. Стихи о братской дружбе, стихи во славу труда и мирной

счастливой жизни, песни борьбы за справедливость — вот чему я посвящаю свой труд в этом году.

Надеюсь завершить и многолетнюю работу над романом о славленном сыне киргизского народа Токтогуле, мужественном певце борьбы и свободы. Закончу работу над оборотом текста «Семетей» — второй части эпоса «Манас».

Аалы ТОКОМБАЕВ
ФРУНЗЕ

Работая над книгой рассказов, действие которых происходит в Карелии и Финляндии в годы Великой Отечественной войны и в наши дни. По замыслу эта книга будет примыкать к циклу рассказов «Яглуба», которые впервые были опубликованы в основном Горьким альманахе «Год XVIII».

Геннадий ФИШ

Закончил сценарий «Жождение по мумам» (по приговору А. Толстого) для студии «Мосфильм». Ставить картину будет режиссер Г. Рошаль. Скоро мы с ним начнем окончательную выверку и уточнение облика будущего фильма.

Вторая сценарий буду писать для «Ленфильма». Это — кинокартина о рабочем классе, о людях крупного турбостроительного завода, создателях новой энергетической техники.

Борис ЧИРСКОВ
ЛЕНИНГРАД

НОВОЕ ПОПОЛНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И. Лавров своими рассказами как бы подчеркивает: я пишу о самой обычной жизни незаметных людей — о сторожах, продавцах, парикмахерах, проводниках вагонов, мелких служащих. И это, разумеется, не вызывает возражения; худо-то, что герои И. Лаврова — люди маленькие в самом плохом смысле слова, неудачники с несложившейся судьбой, и, что странно, они почему-то симпатичны, дороги автору именно своей жалкой судьбой и беспомощностью. От рассказов веет усталостью и явным авторским ощущением, что от сверных и пошлых людей не избавиться, они так и будут мешать жить хорошим и честным людям. Автор позитивует даже страдания своих героев. Горький называл это «эстетской болезнью» русской литературы, о которой можно сказать, что в огромном большинстве она обучала людей прежде всего искусству быть несчастными.

В отличие от И. Лаврова рассказы уральского прозаика С. Мелешина оптимистичны, рисуют, как правило, людей с большими чистыми чувствами и светлым взглядом на жизнь. Автор рассказывает о народе манси, чья жизнь и быт до этого не находили еще художественного воплощения. Большинство рассказов С. Мелешина поэтично, в них использованы национальный колорит (песенки, легенды). Однако книга настораживает некоторой своей идиллическостью.

Интересны рассказы владимирского писателя Сергея Никитина. Его отличает умение нарисовать литературной акварелью

кусочек жизни и людей в маленьком рассказе. Никитин любит своих героев — простых советских людей, дружелюбных, и эта любовь придает его рассказам эмоциональность, задушевность.

Особенно урожайны на новых новеллистов оказался Ленинград. В этом нетрудно убедиться, познакомившись с альманахом «Молодой Ленинград». Я прочел все эти рассказы с интересом и отметил для себя их свежесть и достаточно высокий художественный уровень. Молодые прозаики пытаются поставить, главным образом, вопросы морали. В большинстве рассказов чувствуется серьезность поставленных авторами задач.

Один из самых цельных рассказов в сборнике — «Бабушка» А. Володина. В нем планет тонкость отношений, существующих между людьми, изображенными автором с несомненной одаренностью. Запоминается яркостью красок и свежестью деталей рассказ В. Курочкина «Дарья».

Жаль, что даже рамки большого доклада не дают возможности коснуться творчества еще и других товарищей. Очень бы хотелось поговорить о рассказах грузинского молодого новеллиста Реваса Инашвили и латышского прозаика И. Лубей, об белорусской повести Алексея Барюка из Белоруссии, о рассказах и очерках наярского молодого прозаика Григория Ходжера, о встреченной в критике с одобрением новой повести ленинградца Владимира Далева, о еще не опубликованном романе москвича Бориса Штейна и о многих других произведениях. Но, как говорится, — и не думай объять необъятное!

чания часто не приобретают наши произведения, посвященные личным темам. В этом их беда и ущербность.

Творчество молодого ленинградского писателя А. Володина с выходом книги рассказов привлекло к себе внимание читателей и старших товарищей по перу. Для него характерны очень пристальный взгляд на жизненные явления и постоянная попытка понять и раскрыть противоречия внутреннего мира людей, отмеченных влиянием цепких пережитков старого. Однако в молодом писателе очень настораживает его преимущественный интерес к темным сторонам действительности. Крупные события жизни, большие и могучие характеры как бы противопоставлены его стремлению отыскать все внимание и весь талант обиденному, маленькому, почти незаметному в будничной утраченной и квартирной сутюжке. В такой авторской позиции для А. Володина скрывается определенная опасность, так как в отборе явлений и фактов, в расстановке сил, в отборе характеров он в любой момент может утратить необходимую меру объективности.

Необходимо упомянуть сегодня и о том, что в некоторых произведениях молодых внешняя конфликтность и видимость авторской активности заменяли собой внутреннее гладкое, лаковое изображение жизни. В творчестве большого круга участников совещания есть эта не до конца преодоленная болезнь, мешающая настоящей смелости. В большей или меньшей мере она проявляется и у А. Рагимова, и у П. Перту, и у И. Лубей. В хороших рассказах С. Мелешина и в повести В. Земляка мы тоже замечаем непроделанную тенденцию слишком уж спокойного подхода к жизни, — произведения эти были бы сильнее, правдивее без некоторых облетевших решений проблем.

Несколько замечаний по вопросам литературной выучки и мастерства. А. М. Горький говорил, что выучку у писателя две: «одна — лямбо драть, другая — лямбо писать». В этой своеобразной формуле Горького много смысла. Среди литературной молодежи есть писатели, у которых проявился талант и большой жизненный опыт уже сочетаются с литературной выучкой, иначе говоря, у них есть и «лямбо», есть и умение «лямбо писать». Часто встречаются литераторы другого рода: у них есть интересные замыслы, способность найти новое и свое в безбрежном потоке жизни, но нет умения, нет достаточной выучки (тут присутствует одно «лямбо» без умения «лямбо писать»).

Третий случай, самый тяжелый, — это гладкопись, результат выучки при слабом знании жизни. Здесь налицо умение «лямбо писать» при явном недостатке «лямбо».

Задача состоит не в том, чтобы писатель сам лямбо стал, или добывая уголок, или поднимая целину, хотя знание тонкостей профессии, подробностей дела нужно любому литератору, вода он пишет о людях определенного труда. Но не эти знания делают его собственным писателем, — писатель начинается там и тогда, где и когда он, кроме идейной и профессиональной грамотности, овладеет еще глубоко и проникновенно пониманием внутренней жизни нового человека во всей сложности его переживаний и устремлений.

Интереснейший замесел и богатый жизненный материал пропадают совсем или теряются частично, когда автор не умеет лепить образы, не обладает способностью давать углубленный психологический рисунок. Например, в романе сибирского писателя В. Тичинина «Год жизни» интересна без познавательной сторона дела, есть странички и десятки страниц, заблуждающие в одаренности автора, но материал, как и замысел, не достигает поставленной цели, пропадает из-за недостаточной литературной выучки.

Более трудный случай, когда молодые писатели, обладающие известной выучкой и какой-то творческой зрелостью, не до конца справляются с попыткой преодолеть трудности в создании сложного, живого человеческого характера. И происходит это, как я заметил, прочитав буквально десятки рассказов, почти из-за какой-то внутренней полемичности с самим собой: не желая изобразить человека лишь в двух измерениях, автор как бы вынуждает себя: «Не

Участники совместного заседания пленума правления Союза писателей СССР и Всесоюзного совещания молодых писателей. На снимке слева: И. Зверев, Л. Обухов, Г. Бакалов, А. Твардовский и М. Ганина. На снимке справа: Н. Задорнов беседует с молодыми литераторами-дальневосточниками Г. Ходжером, В. Клипелем и А. Пассаром.

Участники совместного заседания пленума правления Союза писателей СССР и Всесоюзного совещания молодых писателей. На снимке слева: И. Зверев, Л. Обухов, Г. Бакалов, А. Твардовский и М. Ганина. На снимке справа: Н. Задорнов беседует с молодыми литераторами-дальневосточниками Г. Ходжером, В. Клипелем и А. Пассаром.

забудь добавить недостатка». Живущее в художнике естественное ощущение человека нарушается у писателя заданностью, расчетом «идеального» сочетания плохого с хорошим или хорошего с плохим.

В повести Л. Обуховой «Глубины Горького» есть интересное замечание, но не вполне получившийся образ секретаря комсомольской организации Горького. Произошло это потому, что писательница нарушила образ слишком рациональной разработкой, заданностью, герой слишком явно выступил иллюстрацией к мысли автора.

Не раз приходилось слышать утверждение старших товарищей по перу, будто молодые писатели не имеют художественной индивидуальности, своего почерка: знания языка у них, дескать, не отменишь, а вот своего языка у них нет, и все они на одно лицо. Утверждение это нельзя принять. Если внимательно читать прозу В. Тендрякова, ее не спутаешь с прозой Д. Гранина. И вовсе не потому, что жизненный материал в их произведениях не схож — один пишет о деревне, другой о городе. Проза В. Тендрякова, его словесная ткань, способы психологической обрисовки героев, приемы развития характеров — совсем не те, что у Д. Обуховой, хотя работает она, как и В. Тендряков, над материалом деревни.

Язык лучших произведений молодой прозы точен, чист и выразителен, и он, я уверен в этом, в основе своей передает черты языка прозаиков, язык живых советских людей. Правды ради нужно при этом признать, что во многих произведениях молодой прозы можно найти безликие, лишние своеобразного почерка странички в рассказах и десятки страниц в больших повестях и романах.

Среднее, то есть мое, поколение литераторов, а за ним и более молодое, надо признаться, не обладает достаточно высоким и развитым чувством языка. Есть на это и некоторые объективные причины. Но главная причина недостаточного богатства языка у нас, у литераторов, — малый, иногда очень малый труд над словесной рудой в поисках грамма радия.

Для творчества молодых прозаиков характерны те же черты, что и для всей советской литературы. Их произведения и нельзя воспринимать как нечто обособленное. Если иметь в виду отличия молодой прозы, то они, быть может, только в том, что общие для литературы тенденции, болезни и недостатки проявляются в произведениях молодых писателей с большей непосредственностью, резкостью и угловатостью.

Можно сказать, что мы приобрели новых хороших знакомых среди героев только что появившихся книг, но мы не узнали среди них таких героев, без которых немаловажна наша духовная жизнь, как она немаловажна была Чапаева, Давыдова, Павла Корчагина, молодого воеводы. Новые книги не принесли в литературу ветра соблагов, того большого ветра, какой мы ощущаем в нашей жизни. Причина этого явления, что мы не наблюдаем откровений, орлиного взлета в творчестве, кроется, очевидно, в том, что у новых писателей пока не хватает дерзости, смелой отваги на наиболее сложные задачи. А народу нужны книги, без которых невозможно было бы обиться, которые повышали бы его активность в жизни, внушали бы ему еще большую уверенность в своих силах и в неизбежность победы общего дела строительства коммунизма.

Резервы нашей критики

За последние годы в нашей литературе заметно сказывается плодотворная работа молодых критических сил. Перелестайте разделы критики и библиографии в наших журналах и альманахах, познакомьтесь с критико-биографическими материалами центральных и периферийных газет, и вы убедитесь, что молодой критик выполняет сегодня очень существенную долю самой рабочей и едва ли не самой действенной критической работы — рецензирования текущей литературы.

Молодежь, совсем недавно выступившая со своими первыми опитами, за последние годы активно проявила себя почти во всех критических жанрах, включая добротные книги. М. Шеглов, безусловно, одаренный и хорошо эрудированный критик. Он живо и интересно пишет, умеет тонко, увлекательно анализировать художественную ткань произведений. Статьи его о книгах М. Ильина и Е. Сегад, Л. Соболева или Д. Гранина привлекли к себе внимание логикой и обстоятельностью анализа.

Но странное дело: чем внимательнее вы вчитываетесь в эти статьи, тем все больше и больше вас начинает тревожить их отвлеченный характер. Создается впечатление, что критик получил хорошую литературную выучку, умеет разбираться в секретах литературного мастерства, образно выразить свою мысль, но ему явно недостает практического понимания искусства, в его статьях слабо чувствуется точка зрения реальной жизни, без чего не бывало и не может быть сколько-нибудь действенной критики.

Насколько важно и творчески плодотворно общение критика с живой жизнью, свидетельствует хотя бы такой пример. Критик А. Павловский недавно опубликовал в журнале «Новый мир» «Письмо из Кузбасса». На мой взгляд, это хороший пример практически действенной критики. За последние годы редакция журнала «Звезда» немало поработала с молодыми критиками. На его страницах часто выступают Н. Рабинянц, А. Эльштейн, Ю. Константинов. В 1955 году ряд областных издательств выпустили сборники литературно-критических статей молодых авторов. В Туле вышла работа Б. Бученкова «Наши современники», в Ярославле — В. Рымашевского «Книга и жизнь», в Тюмени — сборник статей Н. Яковлева и Б. Рясенцева «Литературные очерки». Этот факт сам по себе знаменателен: до сих пор такого рода сборники издавались редко, и можно лишь приветствовать возрастной в ряде изда-

тельств интерес к литературно-критическим работам.

В активизации и верном направлении работы молодых критиков большую роль призвано сыграть это совещание. Оно должно наметить пути и формы оживления критической работы, подготовки и воспитания новых кадров по-горьковски, по-гогольски, по-гогольски. До сих пор, к сожалению, этого у нас не было.

Обратимся к фактам. В наиболее крупной и распадающейся самыми выгодными условиями для работы с молодежью московской писательской организации на каждого критика до сорока лет приходится 24 критика свыше пятидесяти лет. Моложе тридцати лет вообще нет ни одного!

Характерно и другое: как показывают упрямые цифры, мы с каждым годом принимаем в союз все меньше и меньше критиков. Проблема подготовки критиков продолжает оставаться злободневной и острой. Задача правления Союза писателей — привлечь к ней внимание местных писательских организаций, печатных органов. Как мало мы знаем молодые резервы и как не по-хозяйски, равнодушно к ним относимся, показывает то обстоятельство, что совершенно вне поля зрения союза находится молодежь, специализирующаяся в области теории литературы и эстетики. Этот участок и вообще у нас пребывает в особенно диком запустении, будто мы намеренно решили забыть, что наша страна — страна мировой эстетической культуры, страна Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Стасова, Плеханова, Луначарского.

Может быть, у нас нет молодежи со вкусом и склонностью к теоретической работе? Есть, и очень интересная. Надо позаботиться об этой молодежи, включить ее в сферу деятельности союза, открыть ей двери в толстые журналы.

Творческий рост молодых критиков, их интерес к своей работе были бы, несомненно, более плодотворными, если бы каждая смелая, острая статья вызывала горячий

отклик со стороны редакций журналов и газет, если бы там всегда царил подлинно творческая атмосфера. Ничто так не вредит росту молодежи, ничто так не подкашивает ее живых стремлений, как равнодушие, срезающее острые углы, конъюнктура и перестраховка.

В редакциях местных альманахов и газет печатают, главным образом, любительные да примитивно «популярные» статьи и рецензии. Очевидно, назрела необходимость прямого и откровенного разговора с редакторами местных газет о критической рецензии и статье в газете, о роли и задачах критики в газете. Инициатива этого разговора правлению Союза писателей следовало бы взять на себя.

Предвзетое отношение к критикам все еще дает себя знать при решении вопроса о приеме в Союз писателей. Все еще высказываются предрассудки к статьям и серьезной рецензентской работе, а в качестве обязательного условия для приема предъявляется требование отдельной книги. Мы тем самым толкаем людей на сочинение несвойственных им подчас монографий и литературоведческих трудов. Зачем молодого критика, как зайца, гнать все дальше и дальше, ведь чаще всего видно и по статьям — заслуживает он или не заслуживает права быть членом союза.

У нас уже ясна перспектива создания критико-теоретического журнала. Такой журнал важен для критиков всех поколений.

Наши толстые журналы очень мало внимания и места уделяют творчеству молодых писателей, почти совсем не содержат материалов, которые можно было бы использовать для литературной учебы. Мы не можем и не должны больше вести работу о молодых писателях без журнала «Литературная учеба». Было бы правильно издавать бытовую «Литературную учебу» и бытовую «Молодую гвардию» в одном лице. Надеемся, что мы получим эту возможность уже в нынешнем году.

О содружестве поколений

Подготовка литературной смены, работа с талантливыми литературными молодежью — дело чрезвычайно не простое. Шалопный счет молодых сотнями и тысячами, навредивший делу в период «привычка удалять в литературу», мало-помалу заменился бережливым счетом талантливых людей единицами. Нынче это и является главным принципом: искать талантливого человека и работать с ним, с его рукописями, помогать в приобретении литературной выучки.

Можно с уверенностью сказать, что наша писательская организация в целом накопила большой опыт работы, который ни где в мире не проводится с таким старанием. Обычно мы знаем, как и в каких направлениях вести работу, но беда вся в том, что нам всегда не хватает сил справиться с обязанностями, какие вытекают из наших больших задач по подготовке смены. Неудовлетворяющая нас деятельность союза по воспитанию молодых есть часть общей недостаточности, которую мы все ощущаем в организациях союза, опирающегося на общественную добросовестность и энтузиазм сравнительно небольшого круга литераторов. Пункт плана Устава, обязывающий каждого члена союза активно помогать молодым, так и остается мертвым пунктом.

И здесь я хочу сказать о главном, что все больше беспокоит тех, кто в союзе имеет прямое касательство к работе с молодыми. У нас создается ненормальное, по самой своей сути, о воспитании смены обязанность, в первую очередь, старшего поколения. А на деле, к сожалению, тяжесть всей работы с молодыми несут писатели среднего поколения, которым в силу самих учиться и учиться. Посмотрите, кто ведет работу с молодыми в союзе, в редколлегиях журналов, в творческих семинарах Литинститута?

Я далекий от мысли обидеть тех старших писателей, которые не стоят в стороне от этой работы. Наша молодежь безгранично благодарна К. Федину, К. Паустовскому, М. Исаковскому, С. Маршалу, В. Лидину, Н. Замощину, С. Шипачеву, В. Катаеву, ленинградцу Л. Разманову и другим, которые много и с любовью занимаются молодыми либо в институте, либо в журналах, либо в комсомольских организациях. И в республиках есть примеры благородного отношения старших к своей смене: К. Крапива в Белоруссии, А. Саков в Латвии, Г. Гулям в Узбекистане, Г. Абсаломов в Татарии. Можно привести и другие примеры. Нет сомнения, что многие из мастеров, не названных мною, читают иногда рукописи и беседуют с авторами, отзывчиво реагируя на

ним домой на свой страх и риск. Но ведь не это решает дело! Печально и тревожно то обстоятельство, что учителя А. М. Горького, наши виднейшие мастера, цвет и гордость нашей литературы, а с ними и все те, кто мы считаем преемниками Горького, не приняли этой астафеты от своего учителя, не оценили его призывов к объединенным усилиям в работе с талантливой литературной молодежью. Я хочу спросить: почему у многих писателей старшего поколения нет священной заботы о продолжении рода литературного, нет желания оставить после себя учеников в самом прямом смысле слова?

Речь идет о том, что писатели старшего поколения обязаны взять на себя горьковскую попу важнейшего дела подготовки литературной смены. Инициатива, воодушевляющий пример должны быть за ними, а писатели среднего поколения с охотой примут на себя роль помощников, будут выполнять любую, самую черную работу.

Я позволю себе в заключение обратиться вновь к А. М. Горькому. Около тридцати лет назад начинающие авторы из одного литкружка спросили своего великого друга: по каким признакам можно отличить советского писателя? Горький ответил — этот замечательный ответ я хочу привести:

«...Таких признаков немного. К ним относятся активная ненависть писателя ко всему, что угнетает человека извне его, а также изнутри, все, что мешает свободному развитию и росту способностей человека... Уважение писателя к человеку, как источнику творческой энергии, созданию всех вещей, всех чудес на земле...»

Поэтизация писателем коллективного труда, цель которого — создание новых форм в жизни, таких форм, которые совершенно исключают власть человека над человеком и бессмысленную эксплуатацию его сил.

Стремление писателя всячески повысить активное отношение читателей к жизни, внушить им уверенность в их силе, в их способности победить и в самом себе и вне себя все то, что препятствует людям понять и почувствовать великий смысл жизни, огромное значение и радость труда... Остается пожелать всем молодым писателям воспитать в себе эти великие горьковские качества советского литератора. За учебу и за работу, не забывая ни на минуту не забывая о своем удивительном читателе — о нашем народе, который столько надежд связывает с ростом и успехами нашей советской литературы!

Некоторые черты и тенденции новых произведений

— Каковы же итоги совещания? — спросит у нас. — Мы не видим произведений, равных «Тихому Дону» или «Молодой гвардии».

Согласимся, что это верно. Однако мы узнали немало талантливых, хороших произведений и не можем им не порадоваться. Для наших молодых товарищей — и мы говорим об этом с уверенной надеждой — то, с чем они выступают сегодня, хорошее, многообещающее начало. Кстати, и лично поставил бы талантливую повесть Л. Обуховой в один ряд с произведениями В. Тендрякова, а книгу Г. Бакалова «В Снегирях» оценил бы не ниже последней повести Г. Николаевой. Думаем, появление рассказов И. Лаврова и С. Никитина — не менее значительный факт в нашей литературной жизни, чем рассказы С. Антонова, появившиеся во времена первого совещания, и рассказы В. Белого — в период второго совещания.

Прошедшее в октябре прошлого года Всесоюзное совещание писателей, работающих на материале колхозной деревни, показало, что наиболее значительные и правдивые произведения этого рода созданы именно молодыми литераторами.

Перу молодых писателей — участников нашего пленума принадлежит ряд хороших и нужных книг, написанных на городском материале, на материале жизни рабочего класса. Попытаемся сформулировать некоторые принципиально важные новаторские черты книг о людях труда.

Изображение людей в труде, в отношении к делу (а через это и в отношении к Родине, к строительству коммунизма) является не только целью и задачей (по-скольку труд — главное в жизни советского человека), но и художественным творческим приемом проникновения во внутренний мир людей, приемом и способом, предоставляющим писателю новую и удивительно плодотворную возможность раскрыть духовные качества героев.

В таких книгах люди труда — типичные герои нашего времени — показываются, соответственно жизненной правде, в типичных обстоятельствах, то есть в трудовом коллективе, в общественных связях внутри коллектива. Сложный коллектив отражает в себе, как в калде воды, образ всего общества.

Именно для произведений о людях труда характерна обязательная попытка создать образы положительных героев с какими-то типическими чертами наших современников. Нашим молодым друзьям удается показать людей духовно ясных и вместе с тем вовсе не примитивных. Их духовное превосходство над противниками несомненно, и оно доказано неотразимым объяснением образов, а не прямыми авторским утверждением. Такие образы помогают осознать всю несостоятельность формулы — «человек сложнее, чем плохой или хороший», формулы, принятой на вооружение сторонниками объективистского изображения героя. Как бы ни был сложен человек, есть признаки, по которым мы можем и должны отличать — плохой перед нами человек или хороший.

Но что греха таить, и лучшие книги о людях труда не вполне нас удовлетворяют. Разве не справедливы упреки читателей в недостаточной стройности и гармоничности композиции наших романов и повестей, в хроникальности повествования, в неаппетитности и недоработанности образов, исчезающих десятками в одной книге? Это в отношении научных книг, признаваемых за хорошие. А сколько полных неудач практиков в нашей литературной области! И все-таки я убежден: и неудачи здесь нужно рассматривать как издержки и протори в тяжелых, иногда мучительных творческих поисках.

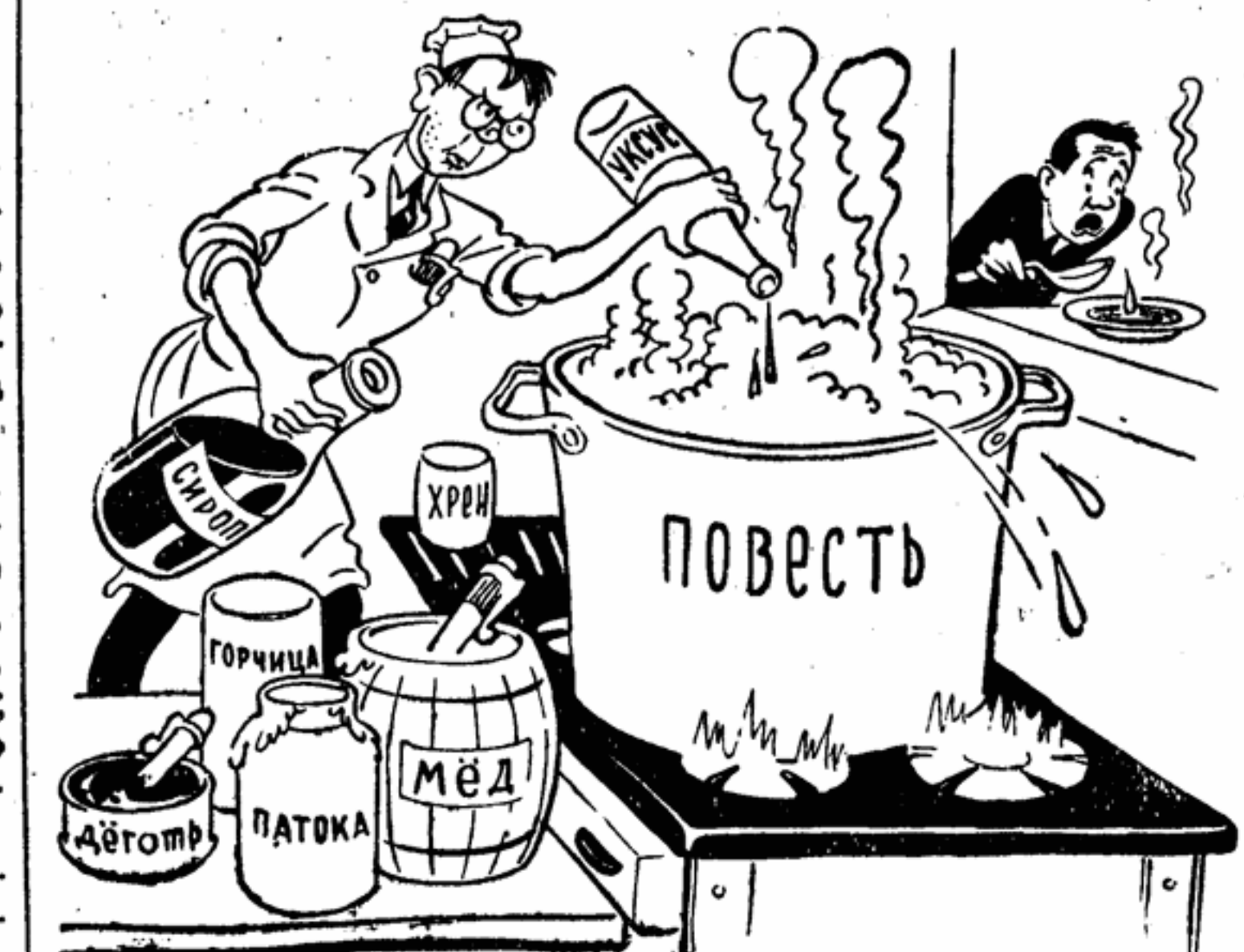
Очень жаль, что проблема художественного преодоления трудностей создания произведений эпического размаха о народе, занятом огромным созидательным трудом, не стала еще предметом серьезного исследования, а для этого давным-давно настала пора.

Нельзя не заметить, что произведения, посвященные главным темам — темам труда, особенно же людям нашего рабочего класса и промышленного производства, мало среди всей массы романов, повестей, сборников рассказов и очерковой прозы; удельный вес этого ряда произведений явно недостаточен. В чем причины этого явления?

Во-первых, кое-кого, несомненно, смущают огромные творческие трудности пре-

Не желая изобразить человека лишь в двух измерениях, автор как бы вынуждает себя: «не забудь добавить недостатка». Живущее в художнике естественное ощущение человека нарушается у писателя заданностью, расчетом «идеального» сочетания плохого с хорошим или хорошего с плохим.

(Из доклада В. Амаева)

В литературной кухне некоего молодого писателя...

Рис. Н. Лисовского

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ

Из содоклада А. Макарова

Понятие молодой в литературе нерассторжимо с понятием поколение. Творческое богатство и многообразие советской поэзии определяются и тем, что в ней одновременно и активно действуют многие поэтические поколения, чей рост и развитие происходят в прямой связи с бурным, стремительным развитием советского общества.

Докадчик напоминает о поколении «бомосольских поэтов», вошедших в поэзию в середине 20-х годов, говорит подробно о «военном пополнении» 40-х годов, характеризует ведущие тенденции в поэзии военных лет.

Лирика, отмечает докладчик, остается для послевоенного поколения поэтов основным родом поэзии. Лирику этого поколения правильно было бы назвать лирическим эпосом, настолько органически соединились в ней человек и событие, собственное и историческое. Именно в этом соединении секрет успеха лучших стихов С. Гузенко, М. Луконина, М. Максимова, С. Орлова, А. Межринова, П. Воронько, Р. Гамзатова, Р. Маргиани и многих других поэтов различных национальностей.

Далее докладчик говорит, что молодая поэзия национальных республик возникла одновременно и как национальное и как общесоюзное явление. Стихов Г. Эмица, В. Моуронаса или М. Карима так же ждали в Ереване, Вильнюсе, Уфе, как и в Москве. И в этом заслуга именно того поколения, о котором мы ведем речь, поколения, для которого переводы стихов друзей стали неотъемлемой частью собственной поэтической работы. Творческое сотрудничество молодых поэтов разных республик имело огромное значение в развитии каждой из братских литератур.

Опыт этого поколения, богатого разнообразными талантами, наглядно показывает, что люди схожих биографий и схожей судьбы, если только они пишут о событиях и чувствах, пережитых лично, если то, о чем они пишут, непосредственно касается их в общественном и морально-этическом смысле, обязательно будут неповторимы в выражении пережитого.

Второе всесоюзное совещание молодых литераторов наглядно подтвердило, что у нас рождается много молодых поэтов — хороших и разных. Оно «открыло» таких интересных новых поэтов, как Л. Ваншичкин, Ю. Гордиенко, Ник Соколов, Е. Винокуров, В. Федоров, М. Агашина, Н. Кривоносов, А. Корнев, Машада Гарибеева, Д. Забашта, М. Бабаян, А. Шогенцуков, А. Ковусов, А. Дасурян, К. Брайланов, Омар Челидзе, Е. Ветушенко, В. Соколов.

Говоря о шестидесяти поэтических талантах в первое послевоенное пятилетие, докладчик отмечает и тематическую широту произведений. «Имени жизни» Ник. Соколова, «Дорога на Кухор» В. Тупиной, «Анэко-сан» Ю. Гордиенко, — в этих поэмках нашли выражение основные темы поколения: борьба за мир, тема Родинки, тема дружбы и братства народов. Большое место заняла также тема уважения и любви к армейской службе, к армейским будням, которые обладают чудесным свойством закалять человеческие характеры.

Характерной чертой молодой послевоенной поэзии, по мнению докладчика, является отход от общих представлений о жизни — к частному, конкретному. Особенно плодотворным был этот процесс в литературах братских республик.

Сверстники русских молодых поэтов — представители братских поэзий смело раскрывали тематику своих стихов, воспеывая боевое братство народов, сегодняшний индустриальный и строительный день своей республики, жизнь страны.

Касаясь проблемы трудного для нашей поэзии перехода от военной тематики к темам мирного строительства, докладчик отмечает, что «второй шаг» в поэзии легче было сделать тем поэтам, за плечами которых, кроме военной биографии, были и трудовая военная биография, опыт жизни более широкой (А. Недогонов или М. Луконин), нежели у тех, его шагнув в войну прямо со школьной скамьи (А. Межринов, Ю. Друнина, В. Субботина).

Тема Отечественной войны, конечно, не исчерпана, но о ней сегодня надо писать иначе. В качестве примера удачного поэтического решения этой темы можно назвать книгу Р. Поженяна «Ветер с моря».

Но возможности некоторых поэтов в области военной лирики из-за удачи их кругозора оказались ограниченными. На примере трех книг Л. Ваншичкина докладчик показывает общую закономерность в развитии молодого поэта: вторая книга означала известное «расстворение» индивидуальности, потерю неповторимого облика лирического героя, связанного с военной биографией автора, возвращение к «детским» мотивам, в третьей книге поэт возвращается к сегодняшнему дню своих ровесников. Говорит докладчик также о наметившейся несколько лет назад тенденции к общим формулам, риторике. В этой связи критике подвергается книга стихов Г. Паргива, в которой, наряду с превосходными стихотворениями «Коммунист», много серых, безликих стихов.

Переходя к характеристике творчества участников Третьего совещания, докладчик говорит, что сейчас еще трудно судить о том, какой вклад сделает в нашу поэзию эта молодая поросль, в росте, в кипении сил еще не определившаяся.

Очень порадовала своей близостью к жизни поэты наших братских республик. Любопытно отметить, что воссозданная со своей матерью Украинкой маленькая область Закарпатья выдвинула на совещание, наряду с поэтом Дмитро Павлычко, уже известным всесоюзному читателю, интересного молодого поэта Миколу Ткача. Хорошо отдельные стихи белоруса Степана Гарусова, украинца В. Малиевского, лирические стихи Тамары Коломиец, веселые стихи В. Герасименко.

Докладчик называет имена грузинки Н. Биласония, литовца Ю. Марциняквичуса, тувинца Ю. Кузнецова и других.

Сознавая всю ответственность говорить от имени поколения, входит в поэзию Ленинград, В. Торопыгина, высокая моральная требовательность отличает поэзию Л. Мочалова, мироощущением трудового человека проникнуты стихи М. Демина, тонким юмором — В. Берестова. Несомненно, близки нашей молодежи чувства лирического героя Р. Рождественского.

Докладчик называет также поэтов Н. Андиферова, Д. Симоновича, В. Бакадина, в стихах которых видно живое чувство. Ряд поэтов — Н. Крижанчикова, А. Драковруст,

В. Копалыгин, Вл. Осинин и другие разрабатывают в своем творчестве темы боевого подвига и армейской жизни.

Облик лирического героя нашей молодой поэзии в общих чертах уже как-то складывается. Живой интерес к людям труда, высокая социалистическая требовательность в вопросах морали, непримиримость к отрицательным явлениям в жизни — эти черты в той или иной мере присущи лучшим стихам молодых поэтов.

Однако в решении больших тем, требующих от поэтов большого политического кругозора, широты мышления и знаний, трудно назвать серьезные поэтические удачи. Очень редко встречаются такие превосходные стихи о зарубежных друзьях, как «Орлы в горах» или «Болгарский суворовец» ленинградца О. Шестинского.

Стихи на эти темы, появляющиеся в областях и республиках, как правило, носят подражательный характер.

На боевые, важные темы написано столько плохих, ремесленных стихов, что даже говорить об этом не хочется. Но говорить об этом надо, особенно потому, что большинство таких стихов появляется в газетах, то есть претендует на внимание самой широкой аудитории.

В стихах участников совещания слишком часто встречается с явлениями риторики, бесконфликтности, лакировки, безликости. Правда, большинство «риторических гримас» и лакировочных уловок относится, видимо, к более раннему периоду их творчества, вернее, к поэтам, уже поворзловшим. У поэтической молодежи, у так называемых начинающих, у людей, еще не печатавших своих книжек, таких стихов почти не встречается.

Далее докладчик, подробно останавливаясь на вопросе об участии поэта в газете, говорит о традициях Маяковского и Демьяна Бедного.

В чем состоит эти традиции? В том, что печатая в газете, которую читают миллионы, надо только те стихи, которые имеют право на общественное внимание; стихи, новые по мысли, свежие по чувству, отвечающие на первоочередные запросы современности; в том, что поэт должен воспоминать насущными нуждами современности. А у поэтической молодежи почти нет боевого газетного стиха, который был бы связан с жизнью, шел от личного отношения, а не повторял общезвестное.

Развивая боевую политическую лирику — это одна из задач молодой поэзии. Докладчик видит корни литературщины в недостатке жизненного опыта, который у многих поэтов ограничен школой, институтом, а также констатирует преувеличенное внимание к тематике любви и быта, к тому же часто разрабатываемым поверхностям.

А. Макаров резко критикует тенденцию вырождения мещанских взглядов на явления жизни в творчестве некоторых молодых поэтов, склонность к бытовщине. Хотя такой бытовщины докладчик находит у А. Коренева, автора в целом интересной, яркой книги стихов.

Перейдя к проблеме любовной лирики и отмечая здесь ряд частных удач, докладчик подробно говорит о мелком, а порой вульгарном решении темы. Настоящие стихи о любви всегда не просто признание в любви; это, по-первых, признание сложности и богатства характера героя и, во-вторых, это завершение в том, что дума о любимой или любимом помогает человеку укрепить в себе самые благородные чувства.

Другое направление в любовной лирике разрабатывает благородную тему борьбы с мещанским бытом. Делается это горячо, но часто наивно, герой в таких поэмках и стихах обычно одинок, а мещанское болото угрожающее ценю.

— Я не случайно так много внимания уделял любовной лирике, — говорит докладчик. — Она занимает все большее место в творчестве молодых поэтов. Но мне хочется предостеречь их от одной серьезной ошибки. Любовная лирика — лишь один из средств раскрытия души человека, вопросы любви не могут быть искусственно вынесены в какую-то особую сферу, оторванную от общественной и трудовой деятельности передового советского человека.

Партия призывает писателей создавать искусство больших мыслей и чувств, воплощать в образах своих героев все многообразие трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве. В неразрывном единстве, а не в искусственном разрыве личности на человека в быту и на человека на производстве.

Если в освещении таких сторон жизни, как любовь и быт, на мой взгляд, не все отвечает требованиям социалистического реализма, то еще хуже раскрываются в нашей поэзии думы и чувства человека, связанные с его трудовой деятельностью. Фронтная лирика говорила от лица солдата и за него. Стихи, посвященные людям труда, как правило, носят характер свидетельства со стороны.

Серьезной бедой многих стихов на темы труда является стремление поэта дать лишь парадный итог, а главное, ради чего и должны быть написаны стихи, — люди, одержавшие победу, и то, как они ее одержали, — опускается.

Перейдя к вопросам идейного воспитания молодых писателей, докладчик напоминает, как великие писатели оценивали роль мировоззрения в художественном творчестве. Передовое мировоззрение помогает художнику в первую очередь видеть в окружающей действительности те явления, которые имеют прямое отношение к народным судьям, определяют тенденции общественного развития. У нас нередко под вопросами мастерства подразумевают, так сказать, чисто художественную обработку материала, забывая, что в понятие мастерства входит и умение художника видеть и его умение обращать внимание читателя на те факты общественной жизни, которые нужно всемерно поощрять, или те, которые нуждаются в ударах сатирического бича.

Мировоззрение является той силой, на которую опирается художник как в осмыслении явления, так и в домисливании образа. Идейно-теоретическая учеба, равно как и знание жизни, — основа творческого роста молодого поэта.

Творческий рост молодежи невозможен также без овладения тайнами поэтического искусства. Мы не вправе требовать от на-

ветающего строя, за торжество коммунизма. Сегодня партия вновь напоминает работникам идеологического фронта о необходимости преодолеть отрыв идеологической работы от жизни, от живой практики коммунистического строительства, призывает к решительной борьбе против буржуазной идеологии и буржуазного мировоззрения, против пережитков капитализма в сознании людей. Эти указания партии имеют прямое отношение ко всей нашей литературе и молодой поэзии. Ибо поэт в нашем обществе — это передовой боец идеологического фронта, утверждающий новое, коммунистическое и беспощадно сокрушающий все чуждое и враждебное.

Перед нашей молодой поэзией стоит задача — раскрыть духовную красоту облика современника, человека, творящего героические подвиги на заводах и в колхозах. Этот современник ждет от своих поэтов достойных произведений, исполненных «поэзией живой и ясной, высоких дум и простоты».

Всем известно, что драматургия наша еще не отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляют к ней партия, советский народ. Полностью преодолеть отставание драматургии в огромной степени может помочь приток в нее молодых, талантливых писательских кадров, людей, свежо и оригинально выливающих жизнь, волевыми на театральные подмостки своего нового героя — нашего современника.

За последние десятилетия в драматургию пришло около ста сорока драматургов, точнее сказать: около 140 пьес новых авторов были поставлены театрами страны.

Имена многих из этих драматургов достаточно известны: Софроню, Цеппуну, Мухтаров, Саймынский, Собко, Лавренцев, Май Гавест, Деветов, Архангельский, Азелин, Мамаков и другие, — эти авторы пришли в драматургию сравнительно давно. Некоторые же, как, например, Свердловские Балашов и Мачия, Хабаровцев Шундик, сталинградская Тарина, латыш Присе и совсем молодой москвич Шатров, выступили со своими первыми пьесами недавно.

Но, к сожалению, большинство драматургов — участников прошлого совещания не написали за последние годы ни одной пьесы. И это плохо.

Драматург должен чувствовать непреходящую обязанность перед нашим советским театром — обязанность, простите за трюки, прозаическое слово, составлять пьесы для театра. Я считаю это не потребительским подходом к драматическому искусству, а наиболее творческим. Величие Островского или Мольера не только в том, что они создали шедевры мировой драматургии, но и в том, что самим количеством своих пьес строили здания театров. Молодой автор, если он хочет стать профессиональным драматургом, обязан работать над пьесой ежедневно и, мне кажется, в строго определенное время. Творческий процесс нуждается в жесткой дисциплине организации его. Кстати говоря, меньше много, систематически работать есть один из признаков талантливости автора.

Но работа драматурга не может быть ограничена только часами, проведенными у письменного стола. Драматург должен изучать жизнь. Об этом так много говорится, это такая непреложная истина, что ее не следовало бы и упоминать. Но при этом не всегда учитывают, что изучение жизни драматургом есть не праздное созерцание, а творческое восприятие ее. Для того, чтобы понимать явление жизни, нужно размышлять. А если у автора нет этих раздумий, его пьесы будут мелки по мысли, путанны и ли скороспелы по выводу.

Скажу еще несколько слов о портретах в драматургии: очень часто то или иному автору первой пьесы указывали, как на недостаток, что его пьеса не свободна от влияния другого автора, чаще всего классика. Говорили: чувствуется влияние Горького, чувствуется влияние Островского. И советовали от этого недостатка избавиться и находить свой собственный почерк, свое индивидуальное лицо. Безусловно, совет правильный. Но сейчас этот недостаток назит почти полностью. Надо сказать — к сожалению. Читайте пьесу молодого автора и не оупущайте, что же его творческий идеал, что оставил наиболее глубокий след в его сердце: Шекспир, Горький, Чехов, Мольер, Маяковский или кто-нибудь другой. И как это ни грустно, подавляющее большинство пьес молодых авторов написано по образу и подобию средней современной пьесы.

А на одном из семинаров выяснилось даже, что большинство молодых драматургов начисто не знает пьес Вишневского, Тренева, ранних пьес Погодина, Ромашова. И здесь вопрос уже не только о портретах — пусть это будет частично, здесь следует говорить о преемственности в советской драматургии. Лучшим советским пьесам драматургов старшего поколения «присущи революционный пафос, страсть и широта взгляда, смелое вторжение в жизнь. Этому следует нам учиться на образцах советской драматургии».

Говоря о том, что молодежь наша мало учится у классиков литературы, я, понятно, не могу распространять этот упрек буквально на всех молодых писателей. Есть среди них и такие, которые, напротив, самым упорным образом учатся у великих драматургов прошлого, хотя, нуж-

ветского строя, за торжество коммунизма. Сегодня партия вновь напоминает работникам идеологического фронта о необходимости преодолеть отрыв идеологической работы от жизни, от живой практики коммунистического строительства, призывает к решительной борьбе против буржуазной идеологии и буржуазного мировоззрения, против пережитков капитализма в сознании людей. Эти указания партии имеют прямое отношение ко всей нашей литературе и молодой поэзии. Ибо поэт в нашем обществе — это передовой боец идеологического фронта, утверждающий новое, коммунистическое и беспощадно сокрушающий все чуждое и враждебное.

Перед нашей молодой поэзией стоит задача — раскрыть духовную красоту облика современника, человека, творящего героические подвиги на заводах и в колхозах. Этот современник ждет от своих поэтов достойных произведений, исполненных «поэзией живой и ясной, высоких дум и простоты».

Всем известно, что драматургия наша еще не отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляют к ней партия, советский народ. Полностью преодолеть отставание драматургии в огромной степени может помочь приток в нее молодых, талантливых писательских кадров, людей, свежо и оригинально выливающих жизнь, волевыми на театральные подмостки своего нового героя — нашего современника.

За последние десятилетия в драматургию пришло около ста сорока драматургов, точнее сказать: около 140 пьес новых авторов были поставлены театрами страны.

Имена многих из этих драматургов достаточно известны: Софроню, Цеппуну, Мухтаров, Саймынский, Собко, Лавренцев, Май Гавест, Деветов, Архангельский, Азелин, Мамаков и другие, — эти авторы пришли в драматургию сравнительно давно. Некоторые же, как, например, Свердловские Балашов и Мачия, Хабаровцев Шундик, сталинградская Тарина, латыш Присе и совсем молодой москвич Шатров, выступили со своими первыми пьесами недавно.

Но, к сожалению, большинство драматургов — участников прошлого совещания не написали за последние годы ни одной пьесы. И это плохо.

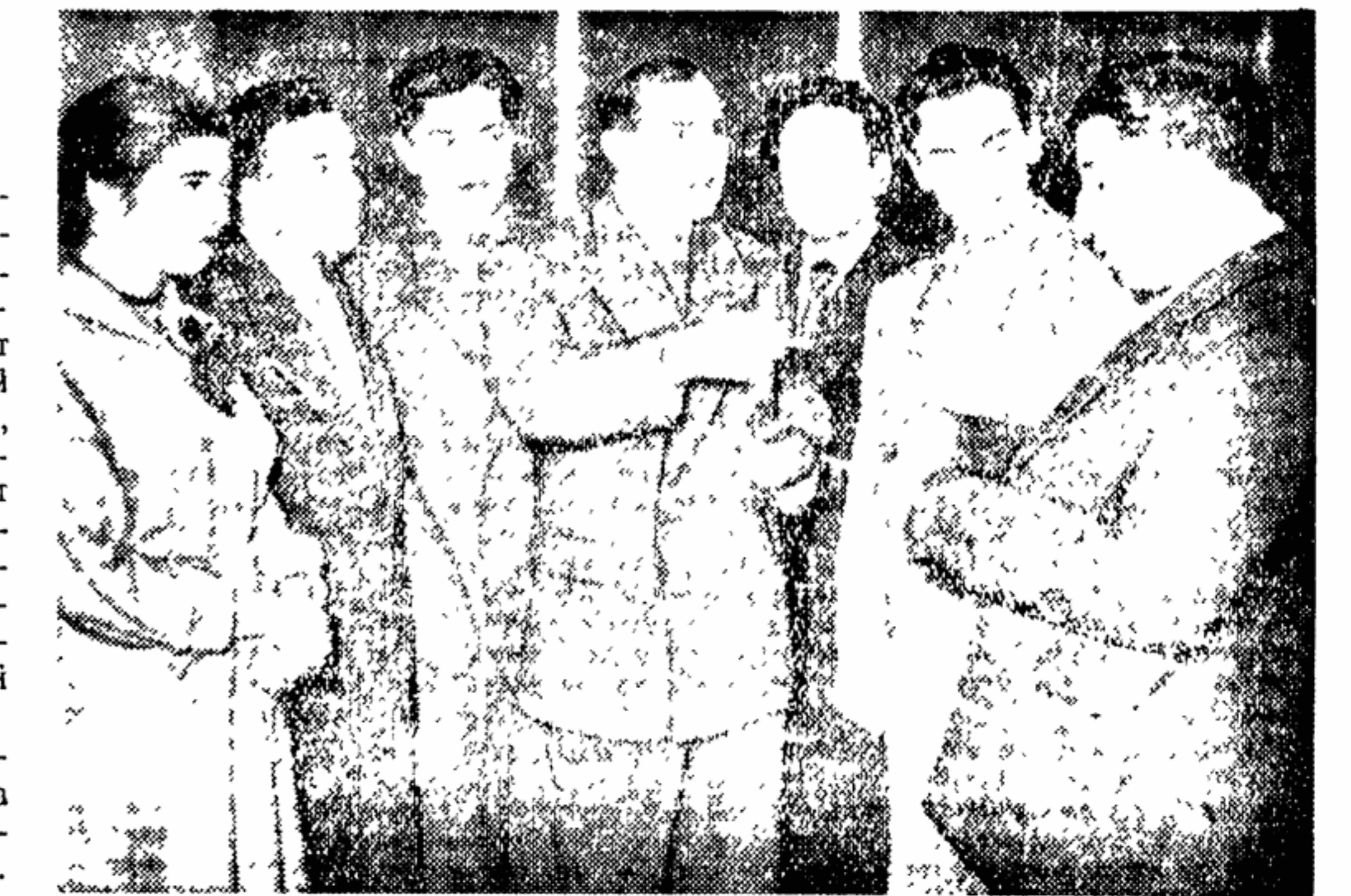
Драматург должен чувствовать непреходящую обязанность перед нашим советским театром — обязанность, простите за трюки, прозаическое слово, составлять пьесы для театра. Я считаю это не потребительским подходом к драматическому искусству, а наиболее творческим. Величие Островского или Мольера не только в том, что они создали шедевры мировой драматургии, но и в том, что самим количеством своих пьес строили здания театров. Молодой автор, если он хочет стать профессиональным драматургом, обязан работать над пьесой ежедневно и, мне кажется, в строго определенное время. Творческий процесс нуждается в жесткой дисциплине организации его. Кстати говоря, меньше много, систематически работать есть один из признаков талантливости автора.

Но работа драматурга не может быть ограничена только часами, проведенными у письменного стола. Драматург должен изучать жизнь. Об этом так много говорится, это такая непреложная истина, что ее не следовало бы и упоминать. Но при этом не всегда учитывают, что изучение жизни драматургом есть не праздное созерцание, а творческое восприятие ее. Для того, чтобы понимать явление жизни, нужно размышлять. А если у автора нет этих раздумий, его пьесы будут мелки по мысли, путанны и ли скороспелы по выводу.

Скажу еще несколько слов о портретах в драматургии: очень часто то или иному автору первой пьесы указывали, как на недостаток, что его пьеса не свободна от влияния другого автора, чаще всего классика. Говорили: чувствуется влияние Горького, чувствуется влияние Островского. И советовали от этого недостатка избавиться и находить свой собственный почерк, свое индивидуальное лицо. Безусловно, совет правильный. Но сейчас этот недостаток назит почти полностью. Надо сказать — к сожалению. Читайте пьесу молодого автора и не оупущайте, что же его творческий идеал, что оставил наиболее глубокий след в его сердце: Шекспир, Горький, Чехов, Мольер, Маяковский или кто-нибудь другой. И как это ни грустно, подавляющее большинство пьес молодых авторов написано по образу и подобию средней современной пьесы.

А на одном из семинаров выяснилось даже, что большинство молодых драматургов начисто не знает пьес Вишневского, Тренева, ранних пьес Погодина, Ромашова. И здесь вопрос уже не только о портретах — пусть это будет частично, здесь следует говорить о преемственности в советской драматургии. Лучшим советским пьесам драматургов старшего поколения «присущи революционный пафос, страсть и широта взгляда, смелое вторжение в жизнь. Этому следует нам учиться на образцах советской драматургии».

Говоря о том, что молодежь наша мало учится у классиков литературы, я, понятно, не могу распространять этот упрек буквально на всех молодых писателей. Есть среди них и такие, которые, напротив, самым упорным образом учатся у великих драматургов прошлого, хотя, нуж-

Участники Всесоюзного совещания молодых писателей беседуют с поэтами М. Лукониным и Р. Гамзатовым. Слева направо: Ф. Алиева, М. Гаджиев, Н. Юсупов, М. Луконин, И. Ибрагимов, З. Зулфаров и Р. Гамзатов. Фото А. Ляпина

Некоторые вопросы развития молодой драматургии

Из содоклада В. Розова

Некоторые вопросы развития молодой драматургии. Из содоклада В. Розова.

Настоящей молодестью проникнута пьеса латышского драматурга Присе «Лето младшего брата». Герои ее — юноши и девушки, борющиеся за утверждение своей смелой мечты, написали автором живо, тепло, с большой любовью. В пьесе этой есть свое понимание сценичности; оно и в лирическом подтексте и в комедийной авторской интонации, присутствующей в самых напряженных драматических моментах действия.

Автор заявляет свою, очень интересную и свежую тему: правильность суждений, умение отличить хорошее от дурного и высказать правду в глаза еще не делают человека по-настоящему положительным героем, как это часто изображается в наших пьесах. Без душевной теплоты, умения найти особый подход к человеку не закончат любовь окружающим. Вот о чем пишет молодой драматург, по-своему решая и ставя этот вопрос. Но при этом в пьесе отчетливо сказывается и драматургическая неспешность автора, не умеющего органично и интересно связать личные взаимоотношения героев с отношениями производственными. И в этом, к сожалению, проявился общий для нашей драматургии недостаток.

Говоря о пьесах молодых авторов, мы хотим сказать о том, что нашей молодой драматургии сильно вредит странная одиозность авторского почерка. Читайте пьесу и не понимаете, какой человек ее писал, каков его склад мышления, какова его индивидуальность.

Разница творческих натуры воспринимает разные грани явления. И в результате всех их общих трудов у зрителя создается более полная картина этого явления. Мы же часто сами глумимся своим индивидуальностью, стараемся подогнать свою пьесу под некий средний образец, не отдавая зрителю своего, личного видения жизни. Интересен ли и верен ли наш взгляд на те или иные жизненные явления, поможет ли он зрителю жить, — об этом уже скажет сам зритель и театральный критик. Но взгляд этот надо выражать смело, открыто, иначе будет нечто общее, избитое, неинтересное.

И бы хотел сказать еще вот о чем: молодые драматурги часто жалуются, что им мало помогают в работе, мало учат их. А мне кажется, что порой даже чрезмерно много. Желание учиться — совершенно естественное желание: для этого у нас есть и Литературный институт и ежегодные семинары и в Москве и в республиках; в Союзе писателей есть комиссия по работе с молодыми авторами, есть творческая секция, всюду читается много лекций, есть семинар молодых драматургов, есть Всесоюзная комиссия по драматургии, которая рецензирует присланные со всех концов Советского Союза пьесы, дает советы, и в конце концов, а вернее, и в первую очередь, есть великое наследие драматургии и критики, которое уму и сердцу дает безграничную пищу.

Но, между прочим, в самостоятельности укрепляет силу. Сначала пусть с самого себя потов сойдет, а потом уж решать: просить ли помощи. Надо помнить и то, что чрезмерная помощь может даже и вредно вылиться — твою индивидуальность, ты можешь невольно сблизиться с чужой лад. Пусть не побоят меня люди: я не хочу сказать, что драматург должен быть индивидуалистом, нет, он должен быть индивидуальностью. Вот когда пьеса уже написана, тогда ее, по-моему, следует давать читать много, и разным людям, внимательно прислушиваясь к критическим замечаниям, чтобы понять, достаточно ли верно ты выразил свой замысел.

Пусть молодого драматурга не только труден, но и опасен. Слишком много соблазнов на этом пути. Особенно много их возникает тогда, когда его первая пьеса проходит с успехом. Но надо уметь выдерживать и это испытание — испытание на успех.

Я все время говорил о трудностях нашей профессии и об опасностях, подстерегающих молодого драматурга на его пути. Я счел наиболее правильным коснуться здесь именно этих вопросов, так как считаю, что главное для нас, молодых драматургов, это линия нашего поведения в литературе, понимание жизни и честный, упорный, ежедневный труд. Когда невольно на одном из совещаний драматургии обсуждали вопрос, что им мешает писать, один из уважаемых опытных драматургов сказал: «А главное, что мне мешает писать, — я сам». Присоединюсь к его словам.

Мы своими пьесами должны помогать развитию лучших качеств советского человека — строить коммунизм. В этом главное счастье нашей работы — счастье, перекрывающее все ее трудности.

Настоящей молодестью проникнута пьеса латышского драматурга Присе «Лето младшего брата». Герои ее — юноши и девушки, борющиеся за утверждение своей смелой мечты, написали автором живо, тепло, с большой любовью. В пьесе этой есть свое понимание сценичности; оно и в лирическом подтексте и в комедийной авторской интонации, присутствующей в самых напряженных драматических моментах действия.

Автор заявляет свою, очень интересную и свежую тему: правильность суждений, умение отличить хорошее от дурного и высказать правду в глаза еще не делают человека по-настоящему положительным героем, как это часто изображается в наших пьесах. Без душевной теплоты, умения найти особый подход к человеку не закончат любовь окружающим. Вот о чем пишет молодой драматург, по-своему решая и ставя этот вопрос. Но при этом в пьесе отчетливо сказывается и драматургическая неспешность автора, не умеющего органично и интересно связать личные взаимоотношения героев с отношениями производственными. И в этом, к сожалению, проявился общий для нашей драматургии недостаток.

Говоря о пьесах молодых авторов, мы хотим сказать о том, что нашей молодой драматургии сильно вредит странная одиозность авторского почерка. Читайте пьесу и не понимаете, какой человек ее писал, каков его склад мышления, какова его индивидуальность.

Разница творческих натуры воспринимает разные грани явления. И в результате всех их общих трудов у зрителя создается более полная картина этого явления. Мы же часто сами глумимся своим индивидуальностью, стараемся подогнать свою пьесу под некий средний образец, не отдавая зрителю своего, личного видения жизни. Интересен ли и верен ли наш взгляд на те или иные жизненные явления, поможет ли он зрителю жить, — об этом уже скажет сам зритель и театральный критик. Но взгляд этот надо выражать смело, открыто, иначе будет нечто общее, избитое, неинтересное.

И бы хотел сказать еще вот о чем: молодые драматурги часто жалуются, что им мало помогают в работе, мало учат их. А мне кажется, что порой даже чрезмерно много. Желание учиться — совершенно естественное желание: для этого у нас есть и Литературный институт и ежегодные семинары и в Москве и в республиках; в Союзе писателей есть комиссия по работе с молодыми авторами, есть творческая секция, всюду читается много лекций, есть семинар молодых драматургов, есть Всесоюзная комиссия по драматургии, которая рецензирует присланные со всех концов Советского Союза пьесы, дает советы, и в конце концов, а вернее, и в первую очередь, есть великое наследие драматургии и критики, которое уму и сердцу дает безграничную пищу.

Но, между прочим, в самостоятельности укрепляет силу. Сначала пусть с самого себя потов сойдет, а потом уж решать: просить ли помощи. Надо помнить и то, что чрезмерная помощь может даже и вредно вылиться — твою индивидуальность, ты можешь невольно сблизиться с чужой лад. Пусть не побоят меня люди: я не хочу сказать, что драматург должен быть индивидуалистом, нет, он должен быть индивидуальностью. Вот когда пьеса уже написана, тогда ее, по-моему, следует давать читать много, и разным людям, внимательно прислушиваясь к критическим замечаниям, чтобы понять, достаточно ли верно ты выразил свой замысел.

Пусть молодого драматурга не только труден, но и опасен. Слишком много соблазнов на этом пути. Особенно много их возникает тогда, когда его первая пьеса проходит с успехом. Но надо уметь выдерживать и это испытание — испытание на успех.

Я все время говорил о трудностях нашей профессии и об опасностях, подстерегающих молодого драматурга на его пути. Я счел наиболее правильным коснуться здесь именно этих вопросов, так как считаю, что главное для нас, молодых драматургов, это линия нашего поведения в литературе, понимание жизни и честный, упорный, ежедневный труд. Когда невольно на одном из совещаний драматургии обсуждали вопрос, что им мешает писать, один из уважаемых опытных драматургов сказал: «А главное, что мне мешает писать, — я сам». Присоединюсь к его словам.

Мы своими пьесами должны помогать развитию лучших качеств советского человека — строить коммунизм. В этом главное счастье нашей работы — счастье, перекрывающее все ее трудности.

Настоящей молодестью проникнута пьеса латышского драматурга Присе «Лето младшего брата». Герои ее — юноши и девушки, борющиеся за утверждение своей смелой мечты, написали автором живо, тепло, с большой любовью. В пьесе этой есть свое понимание сценичности; оно и в лирическом подтексте и в комедийной авторской интонации, присутствующей в самых напряженных драматических моментах действия.

Автор заявляет свою, очень интересную и свежую тему: правильность суждений, умение отличить хорошее от дурного и высказать правду в глаза еще не делают человека по-настоящему положительным героем, как это часто изображается в наших пьесах. Без душевной теплоты, умения найти особый подход к человеку не закончат любовь окружающим. Вот о чем пишет молодой драматург, по-своему решая и ставя этот вопрос. Но при этом в пьесе отчетливо сказывается и драматургическая неспешность автора, не умеющего органично и интересно связать личные взаимоотношения героев с отношениями производственными. И в этом, к сожалению, проявился общий для нашей драматургии недостаток.

Говоря о пьесах молодых авторов, мы хотим сказать о том, что нашей молодой драматургии сильно вредит странная одиозность авторского почерка. Читайте пьесу и не понимаете, какой человек ее писал, каков его склад мышления, какова его индивидуальность.

Разница творческих натуры воспринимает разные грани явления. И в результате всех их общих трудов у зрителя создается более полная картина этого явления. Мы же часто сами глумимся своим индивидуальностью, стараемся подогнать свою пьесу под некий средний образец, не отдавая зрителю своего, личного видения жизни. Интересен ли и верен ли наш взгляд на те или иные жизненные явления, поможет ли он зрителю жить, — об этом уже скажет сам зритель и театральный критик. Но взгляд этот надо выражать смело, открыто, иначе будет нечто общее, избитое, неинтересное.

И бы хотел сказать еще вот о чем: молодые драматурги часто жалуются, что им мало помогают в работе, мало учат их. А мне кажется, что порой даже чрезмерно много. Желание учиться — совершенно естественное желание: для этого у нас есть и Литературный институт и ежегодные семинары и в Москве и в республиках; в Союзе писателей есть комиссия по работе с молодыми авторами, есть творческая секция, всюду читается много лекций, есть семинар молодых драматургов, есть Всесоюзная комиссия по драматургии, которая рецензирует присланные со всех концов Советского Союза пьесы, дает советы, и в конце концов, а вернее, и в первую очередь, есть великое наследие драматургии и критики, которое уму и сердцу дает безграничную пищу.

Но, между прочим, в самостоятельности укрепляет силу. Сначала пусть с самого себя потов сойдет, а потом уж решать: просить ли помощи. Надо помнить и то, что чрезмерная помощь может даже и вредно вылиться — твою индивидуальность, ты можешь невольно сблизиться с чужой лад. Пусть не побоят меня люди: я не хочу сказать, что драматург должен быть индивидуалистом, нет, он должен быть индивидуальностью. Вот когда пьеса уже написана, тогда ее, по-моему, следует давать читать много, и разным людям, внимательно прислушиваясь к критическим замечаниям, чтобы понять, достаточно ли верно ты выразил свой замысел.

Пусть молодого драматурга не только труден, но и опасен. Слишком много соблазнов на этом пути. Особенно много их возникает тогда, когда его первая пьеса проходит с успехом. Но надо уметь выдерживать и это испытание — испытание на успех.

Я все время говорил о трудностях нашей профессии и об опасностях, подстерегающих молодого драматурга на его пути. Я счел наиболее правильным коснуться здесь именно этих вопросов, так как считаю, что главное для нас, молодых драматургов, это линия нашего поведения в литературе, понимание жизни и честный, упорный, ежедневный труд. Когда невольно на одном из совещаний драматургии обсуждали вопрос, что им мешает писать, один из уважаемых опытных драматургов сказал: «А главное, что мне мешает писать, — я сам». Присоединюсь к его словам.

Мы своими пьесами должны помогать развитию лучших качеств советского человека — строить коммунизм. В этом главное счастье нашей работы — счастье, перекрывающее все ее трудности.

чинающих поэтов знаний и навыков мастера, но мы вправе требовать от них понимания того, что искусство поэзии — это сложный труд высокой квалификации.

Рифма ради рифмы, слова и целые строки ради размера — слишком частое явление в стихах молодых поэтов, а это не может не вызывать серьезной тревоги.

Снижение художественной требовательности особенно вредно отражается на творчестве молодых поэтов.

В последние годы мы часто говорим о необходимости повысить художественный уровень произведений, но эти разговоры носят общий характер. В редкой рецензии не встретишь упрека молодому поэту за серость или скудость языка. Упрек этот как будто справедлив. Но не пора ли от простой констатации переходить к объяснению причин? Ведь если у рабочих или у колхозников автор пишет невыразительным, пресным языком, значит, он ищет непосредственного творческого общения с народом. Посмотрите, как обычно свежо, точно, оригинален язык людей труда. Перед любым из молодых поэтов стоит задача овладеть стихийным языком. Ни в школе, ни в институте его этому не научат. Язык надо в первую очередь изучать там же, где Глинка искал свои мелодии, — в народной среде. Но и этого мало. «Письменный язык оказывается помехой выражениями, рождается в разговоре, но не должен отрываться от приобретенного им в течение веков», — говорил Пушкин. Работа над языком не заключается только в том, что поэт снит и высказывает слово поцветистее, она состоит и в этом, конечно, в изучении языка в его настоящем и прошлом, в его движении, ибо только так и постигается самый дух языка, приобретает чувство языка.

Докладчик останавливается на вопросах технологии стиха, говорит о том, что молодые поэты не умеют использовать различные средства образности.

Наша молодая поэзия бедна поэтическиими жанрами. Нельзя пройти и мимо этого явления. В лирике господствует неопределенный жанр стиха вообще, в эпической поэзии — жанр поэмы описательной или сбивающейся на повесть, законы которой далеко не совпадают с законами поэмы, в сатире — басня.

Странное впечатление оставляют многие басни. Вместо того, чтобы задуматься над явлением, к которому хочет привлечь свое внимание автор, думаешь о том, что побудило поэта заставить бесконечного горноста заниматься такой чуждой работой, как смодуление, почему один из самых деятельных и неутомимых зверюшек — сж выступает в роли консерватора, или к чему бы медведю — зверю, как известно, независимому, становится приспособленным.

А ведь басня требует в качестве действующих лиц не манекенов, а характеров. Это высокий вид поэзии — маленькая комедия, где ироничным диалог раскрывает сущность персонажей, где мягкий лукавый смешок оборачивается злой сатирой. Басня, более чем какой-либо иной жанр, требует от поэта народности.

Перед молодыми поэтами стоит серьезная задача литературной удачи. Встает она, конечно, по-иному, чем ставилась в начале 30-х годов, ибо, как уже говорилось, большинство молодых литераторов — люди с высшим образованием. Однако на поэтической молодежи, как и на всей молодежи вообще, отрицательно сказывается слабость эстетического воспитания в школе и в институте.

Далее докладчик говорит о роли Союза писателей и его Литературного института в воспитании молодых кадров поэзии, о богатом опыте классической и советской литературы, еще недостаточно изучаемом молодежью, о том, что начинающий поэт обязан хорошо знать историю поэзии.

Говоря о критике, докладчик замечает, что захваливание молодых стало дурной традицией. Он критикует в этой связи заметку С. Смирнова о поэте Н. Андиферове в «Литературной газете».

Но захваливание — не единственный недостаток нашей поэтической критики. Читая многие статьи и рецензии, часто трудно себе представить, что речь идет о поэзии, настолько сам критик является человеком, чуждым поэзии, настолько ему, как говорится, поэзия противопоказана. И тут уже безразлично, хвалит он молодого поэта или бранит его, — результат одинаково будет отрицательным.

В качестве примера А. Макаров приводит опубликованную в том же номере «Литературной газеты», где и стихи Андиферова, рецензию В. Любовцева о поэме Мих. Пилипенко «Подруги». Хотелось бы, чтобы рецензия о первой книге писались у нас, во-первых, людьми, любящими поэзию, и, во-вторых, чтобы эти рецензии писались, так сказать, с точки зрения второй, лучшей и еще не написанной книги.

Заключая доклад, А. Макаров говорит: — Советская поэзия за годы своего существования завоевала право быть голосом советского народа, создала в своем развитии славные революционные традиции, составляющие душу нашей поэзии. Лучшие произведения нашей поэзии — те, которые вдохновлены исторической практикой нашего народа в его борьбе за укрепление со-

ветающего строя, за торжество коммунизма. Сегодня партия вновь напоминает работникам идеологического фронта о необходимости преодолеть отрыв идеологической работы от жизни, от живой практики коммунистического строительства, призывает к решительной борьбе против буржуазной идеологии и буржуазного мировоззрения, против пережитков капитализма в сознании людей. Эти указания партии имеют прямое отношение ко всей нашей литературе и молодой поэзии. Ибо поэт в нашем обществе — это передовой боец идеологического фронта, утверждающий новое, коммунистическое и беспощадно сокрушающий все чуждое и враждебное.

Перед нашей молодой поэзией стоит задача — раскрыть духовную красоту облика современника, человека, творящего героические подвиги на заводах и в колхозах. Этот современник ждет от своих поэтов достойных произведений, исполненных «поэзией живой и ясной, высоких дум и простоты».

Всем известно, что драматургия наша еще не отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляют к ней партия, советский народ. Полностью преодолеть отставание драматургии в огромной степени может помочь приток в нее молодых, талантливых писательских кадров, людей, свежо и оригинально выливающих жизнь, волевыми на театральные подмостки своего нового героя — нашего современника.

За последние десятилетия в драматургию пришло около ста сорока драматургов, точнее сказать: около 140 пьес новых авторов были поставлены театрами страны.

Имена многих из этих драматургов достаточно известны: Софроню, Цеппуну, Мухтаров, Саймынский, Собко, Лавренцев, Май Гавест, Деветов, Архангельский, Азелин, Мамаков и другие, — эти авторы пришли в драматургию сравнительно давно. Некоторые же, как, например, Свердловские Балашов и Мачия, Хабаровцев Шундик, сталинградская Тарина, латыш Присе и совсем молодой москвич Шатров, выступили со своими первыми пьесами недавно.

Но, к сожалению, большинство драматургов — участников прошлого совещания не написали за последние годы ни одной пьесы. И это плохо.

Драматург должен чувствовать непреходящую обязанность перед нашим советским театром — обязанность, простите за трюки, прозаическое слово, составлять пьесы для театра. Я считаю это не потребительским подходом к драматическому искусству, а наиболее творческим. Величие Островского или Мольера не только в том, что они создали шедевры мировой драматургии, но и в том, что самим количеством своих пьес строили здания театров. Молодой автор, если он хочет стать профессиональным драматургом, обязан работать над пьесой ежедневно и, мне кажется, в строго определенное время. Творческий процесс нуждается в жесткой дисциплине организации его. Кстати говоря, меньше много, систематически работать есть один из признаков талантливости автора.

Но работа драматурга не может быть ограничена только часами, проведенными у письменного стола. Драматург должен изучать жизнь. Об этом так много говорится, это такая непреложная истина, что ее не следовало бы и упоминать. Но при этом не всегда учитывают, что изучение жизни драматургом есть не праздное созерцание, а творческое восприятие ее. Для того, чтобы понимать явление жизни, нужно размышлять. А если у автора нет этих раздумий, его пьесы будут мелки по мысли, путанны и ли скороспелы по выводу.

Скажу еще несколько слов о портретах в драматургии: очень часто то или иному автору первой пьесы указывали, как на недостаток, что его пьеса не свободна от влияния другого автора, чаще всего классика. Говорили: чувствуется влияние Горького, чувствуется влияние Островского. И советовали от этого недостатка избавиться и находить свой собственный почерк, свое индивидуальное лицо. Безусловно, совет правильный. Но сейчас этот недостаток назит почти полностью. Надо сказать — к сожалению. Читайте пьесу молодого автора и не оупущайте, что же его творческий идеал, что оставил наиболее глубокий след в его сердце: Шекспир, Горький, Чехов, Мольер, Маяковский или кто-нибудь другой. И как это ни грустно, подавляющее большинство пьес молодых авторов написано по образу и подобию средней современной пьесы.

А на одном из семинаров выяснилось даже, что большинство молодых драматургов начисто не знает пьес Вишневского, Тренева, ранних пьес Погодина, Ромашова. И здесь вопрос уже не только о портретах — пусть это будет частично, здесь следует говорить о преемственности в советской драматургии. Лучшим советским пьесам драматургов старшего поколения «присущи революционный пафос, страсть и широта взгляда, смелое вторжение в жизнь.

А М Е Р И К А И АМЕРИКАНЦЫ

Улетая из Аризоны..

— Слушайте, садитесь в мою кару и поехали гостить... Ши будит, банка!.. Эту фразу мы услышали на Тихоокеанском побережье Америки...

жат, как нам говорили, всего две машины для экстренных выходов. Редакторы отдела и сотрудники, если они считают нужным и имеют на то возможность...

агитации. Выборы были фактом, а крикливые заголовки — рекламой... Нам решили «показать» — мы решили посмотреть...

Около пятидесяти лет назад, гонимые царскими законами и притесняемые деятелями официальной церкви, молокане, выходя из южных губерний России...

Феникс нас встретил пальмами, апельсиновыми деревьями и тротуарах, солнцем, дружеской беседой у губернатора штата и статьями с такими извещительными притупленными остротами...

— Видите? Вот это самое и есть... Участок был в пятидесяти метрах! Он помещался в нижнем этаже гостиницы, в вестибюле...

Улица в городе Фениксе

РЕШИТЕЛЬНО ОТВЕРГАЕМ!

Общественность стран народной демократии протестует против вмешательства США во внутренние дела независимых государств

Вряд ли можно сказать, что в американской внешней политике последние лет играли какую-либо значительную роль реализм, связанный с мудрой рассудительностью и полноценностью...

вращении этих стран в лоно свободных народов» (которое даже школьники правильно понимают, как «объятия капитализма»), общая «поддержка» США в этом деле. Международная политика — это не раскислая рождественская писемка, содержание которой не возбуждает любопытства даже почтальона...

сейчас подобно горах по адресу Чехословакия, Польша, Венгрия и других стран народной демократии ответственные государственные деятели США, сейчас они твердят о «возрождении демократии» в этих странах...

В Берлине работает IV съезд писателей ГДР

Четвертый день продолжается в Берлине работа съезда писателей Германской Демократической Республики. Это — важное событие в культурной и общественной жизни всей Германии.

В канун открытия съезда центральный орган СЕПГ газета «Нейес Дейчланд» выступила с передовой статьей «Литература и современность».

Председатель съезда писателей показал, что в литературной среде еще не до конца преодолены мелкобуржуазные тенденции. «Задача состоит в том, — говорится в передовой статье «Нейес Дейчланд», — чтобы на примерах из нашей литературы вскрыть различные проявления мелкобуржуазной идеологии и преодолеть их путем терпеливого и упорного убеждения».

Затем выступил министр культуры ГДР, известный немецкий поэт, лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» И. Бехер.

Основной доклад председателя Союза немецких писателей Анны Зегерс ввиду ее болезни зачитал на съезде заместитель председателя Союза Стефан Херрман. В докладе содержится всесторонний анализ состояния молодой литературы Германской Демократической Республики, ее развития с первых дней освобождения до настоящего времени.

Тревожная зима в Англии

Зима — обычно тихая пора в политической жизни Англии. Парламент распускают на рождественские и новогодние каникулы, но еще задолго до роспуска парламента на время откладываются дела. Такова уж традиция...

Нынешней зимой все сложилось по-иному. В конце прошлого и начале нынешнего года произошло много событий. В середине декабря сменилось руководство лейбористской партии, вскоре после этого был реорганизован английский кабинет. Не успели затихнуть политические страсти, разгоревшиеся (еще до изменений в составе кабинета) из-за нажима генерала Темплера на Иорданию, которую он хотел силой заставить вступить в багдадский пакт, как разразился новый скандал. Сейчас страну потрясает буря недовольства политической властью, поставившего на Средний Восток оружие различным государствам, враждующим между собой.

Прежде всего реорганизация английского кабинета. Британский премьер Антон Иден поспешно пересаживал фигуры на политической шахматной доске. На место прежнего министра иностранных дел Гарольда Макмиллана назначен бывший министр обороны Селвин Ллойд; Макмиллан стал министром финансов вместо Ричарда Батлера. А тот, в свою очередь, занял пост лорда-хранителя печати и лидера палаты общин. Министром обороны стал прежний министр труда Монктон, а министром труда — Маклеод.

Реорганизация кабинета вызвана прежде всего тем, что правящие круги вынуждены считаться с ростом недовольства в стране. Критика английской политики исходит в последнее время из различных политических кругов. И это особенно характерно для нынешней обстановки. Тревога звучит все яснее в выступлениях политических деятелей в парламенте, в высказываниях радиоборозвателей, в газетных и журнальных статьях. Газета «Обсервер» отмечает, что «члены парламента — консерваторы обеспокоены недовольством своих избирателей, тем, что правительство не смогло помешать повышению цен, и молчанием, которым было встречено требование относительно повышения заработной платы».

Год окончился для Англии резким ухудшением финансового и экономического положения. Это был, как известно, год жестокой экономии: резко были сокращены капиталовложения и расходы на социальные нужды, ограничен импорт товаров первой необходимости. И все же несподешные военные расходы оказали свое губительное действие: золотые и долларовые запасы Англии сократились на 642 миллиона долларов, торговый баланс, по словам лондонской «Таймс», снова «ненадежен».

Ян ДРДА

страны. В этом сходятся и консервативная «Обсервер», которая называет заключение багдадского пакта «крупнейшей ошибкой Запада в 1955 году», и газета кооперативной партии «Рейнольдс ньюс», отмечающая, что попытка втянуть Иорданию в средневосточный филиал атлантического блока «привела английский политику в арабском мире на грань крушения».

В конце января Иден и Селвин Ллойд намерены направиться в Вашингтон для переговоров по поводу положения дел на Среднем Востоке. Но именно это не устраивает английскую общественность, которая хочет, чтобы линия поведения правительства выработывалась в Лондоне, а не в Вашингтоне. Здесь настаивают на немедленном обсуждении средневосточных проблем в парламенте, на том, чтобы срочно созвать его до начала англо-американских переговоров.

Стремясь утихомирить разгоревшиеся страсти, правящие круги прибегают к различным маневрам. В первых числах января в Лондон для совещания с министром иностранных дел были вызваны главы английских дипломатических миссий в Египте, Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и Саудовской Аравии. Молчание, которое хранит теперь по поводу итогов совещания правительства, весьма красноречиво... Вряд ли ему удалось найти способ возместить ущерб, причиненный престижу Англии миссией генерала Темплера.

Но политические бури потрясают не только лагерь консерваторов, а и руководство лейбористской партии. И в этом есть своя закономерность. Это объясняется прежде всего тем, что, расходясь с консерваторами по некоторым вопросам, правое руководство лейбористов, вопреки воле рядовых членов партии, в целом поддерживает внешнеполитическую линию правительства.

На ежегодной конференции лейбористской партии в Марбете в октябре прошлого года было высказано немало горьких слов по адресу правящей лейбористской партии. Разногласия сильны и в самом руководстве лейбористской партии, внутри парламентской фракции. Левое крыло во главе с Эйнорином Бивеном выступает за самостоятельную линию в вопросах внешней и внутренней политики, против поддержки консерваторов.

Школа для индейских детей в гор. Фениксе

Второй половине дня мы посетили школу на самолете осматривать Гранд-каньон. Если бы я был индейцем, я бы сочинил легенду, что какой-то бог, рассердившись, со всего размаха ударил в горное плато избуренным мечом. И получилось гигантское ущелье в триста сорок километров длиной с крутыми, красного цвета стенами и голубенькой жижей воды на самом дне. В действительности же всю эту беспрецедентную работу проделала лавка Колорадо — прорыла горное плато на глубину 1800 метров, отшлифовала террасы, грубо наметила фантастические контуры красных храмов, крепостей и статуй. А на высокогорной равнине все еще зеленеют леса, и вдалеке, в сухой синей дымке, видится огромный округлый холм, где, по преданиям, совершали таинственные религиозные обряды индейские племена...

Наше пребывание в Америке близилось к концу, вперед оставались только Вашингтон и Нью-Йорк. На аэродроме нас провожали знакомые, среди них протопресвитер мормон Милосердов, специально прилетевший из Лос-Анжелоса, и главный сынчик штата, который очень хотел кому-нибудь из нас на прощание подарить символ своей профессии — пистолет, хотя бы без патронов. Мы поблагодарили его и сказали, что это рискованный шаг.

Наше вашиingtonское колеги, чего доброго, напишут, что мы вооружаемся за счет Америки! Улетая из теплого штата Аризона, мы уносили теплые воспоминания о его неназванном гостеприимстве и хороших, простых и сердечных людях, которых мы там встретили.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00. Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.